

INSPIRIA

АЙВИ
ЗАВИСИМОСТЬ
СМОУК

18+

INSPIRIA

Pink room. Запретные игры Айви Смоук

Айви Смоук
Зависимость

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Смоук А.

Зависимость / А. Смоук — «Эксмо», 2015 — (Pink room.
Запретные игры Айви Смоук)

ISBN 978-5-04-166976-8

Вторая часть горячего цикла от Айви Смоук. Что будет, если скромная студентка по уши влюбится в своего профессора? «Теперь я понимаю, почему главная героиня влюбилась в этого Мистера Совершенство». — Smutsonian.com «Я до самого конца переживала за Пенни и Джеймса. История и правда с перчинкой». — Lina's Reviews (блог) Пенни Тейлор по уши влюбилась в профессора Джеймса Хантера. Но тайны Джеймса стали причиной расставания. Пенни тяжело примириться с мыслью, что Джеймс — герой не ее романа. Она пытается не вспоминать о том, что их связывало. Лучший способ забыть профессора Хантера — переключиться на новый объект симпатий. Но как Пенни справится с чувствами, если они не угасли, а соблазн превратился в зависимость?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-166976-8

© Смоук А., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	45
Глава 9	49
Часть 2	55
Глава 10	55
Глава 11	59
Глава 12	64
Глава 13	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Айви Смоук

Зависимость

Ivy Smoak

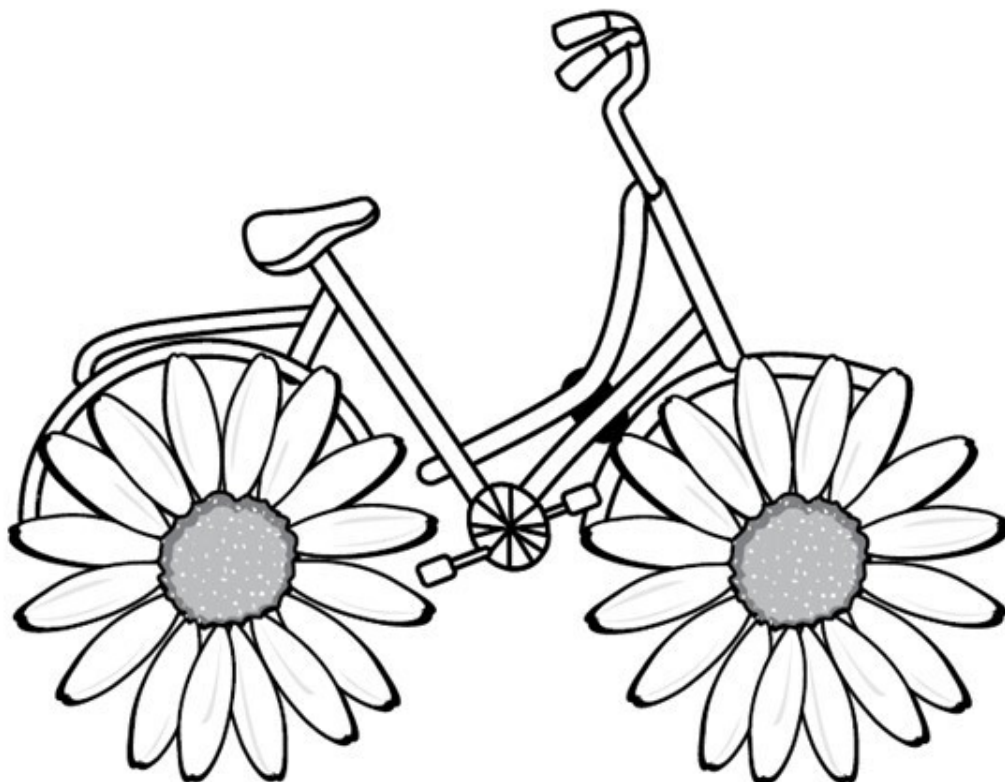
ADDICTION

Copyright © 2015 by Ivy Smoak

© Болятко О., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Часть 1

Глава 1 Среда

У меня сводило желудок. Я не могла есть. Не могла спать. Не могла сосредоточиться на учебе. Каждый раз, когда я видела профессора Хантера, я испытывала наивную надежду, что все каким-нибудь образом вернется в прежнее русло. Но этого не происходило. Он даже не смотрел на меня. Словно меня не существовало. Эти занятия становились для меня невыносимыми. Он не наблюдал за мной, не ловил каждое мое слово. Как я могла продолжать? Я была готова бросить учебу и завалить экзамены, лишь бы не находиться там больше ни секунды. Мне казалось, что в комнате нечем дышать. Я задыхалась.

– Пенни?

Я даже не сразу поняла, что кто-то обращается ко мне. Я посмотрела на Тайлера. Он поставил свой рюкзак на свободное сиденье перед собой. Я несколько раз моргнула. Почему он заговорил со мной? Когда мы общались с ним в последний раз, он ясно дал мне понять, что мы больше не друзья. Я не знала, что сказать ему. Я уже пыталась извиняться. Было невыносимо знать, что все злятся на меня. Очевидно, я так привыкла к тому, что все меня игнорируют, что разучилась говорить и только тупо смотрела на него.

– Ты в порядке? – спросил он.

Я откашлялась.

– Да, все хорошо.

– Ты неважно выглядишь.

– Что?

В этот момент мне меньше всего было нужно, чтобы меня оскорбляли. Если бы не охватившее меня оцепенение, я, вероятно, расплакалась бы. Но вместо этого просто ошеломленно смотрела на него.

– Ты что-нибудь ела?

– Э-ээ. Нет. То есть да.

– И когда это было в последний раз?

Я минуту раздумывала. Я действительно давно не ела. Все казалось мне безвкусным, и меня тошнило.

– Прошлым вечером я ужинала с Мелиссой.

Этот «прошлый» вечер был несколько дней назад. И я едва притронулась к блюдам. Но Тайлеру незачем было это знать.

Тайлер взял свой рюкзак, поставил на пол возле моей парты и сел рядом со мной. Он наклонился поближе.

– Знаешь, на самом деле я забыл позавтракать сегодня. Хочешь пойти съесть что-нибудь?

– Ты хочешь сказать, прямо сейчас?

Тайлер пожал плечами.

– Да. Пойдем.

В аудиторию вошел профессор Хантер и положил свою сумку на стол. *Посмотри на меня.* На нем был такой же свитер, как тот, что он подарил мне при нашей первой встрече. Он нашел ему замену? Он нашел замену мне? Он выглядел спокойным и собранным. Он выглядел замечательно. Он всегда выглядел замечательно. Я так тосковала по нему. Но он по мне не скучал. Я чувствовала, что теряю самообладание. *Пожалуйста, посмотри на меня. Профессор Хантер, посмотри на меня!* Но он даже не взглянул в мою сторону. Мне казалось, что меня вот-вот стошнит.

– Хорошо, – прошептала я.

Тайлер поднялся и закинул рюкзак на плечо. Я быстро схватила свою сумку и вслед за ним пошла к двери. Может быть, теперь профессор Хантер заметит меня. В дверях я оглянулась. Он деловито писал что-то на доске. Когда он стал просто одним из моих преподавателей? Эта мысль была невыносимой.

– Куда мы идем? – спросила я Тайлера, догнав его.

– На Мейн-стрит есть ресторанчик. Что думаешь?

– Здорово.

То, что он разговаривал со мной, значило для меня больше, чем он мог себе представить. Я чувствовала себя такой виноватой перед ним. И если он смог простить меня, может быть, профессор Хантер тоже простит. Мы молча шли в сторону Мейн-стрит. Кампус был таким красивым осенью. Листья были яркими: желтыми, оранжевыми и красными. Воздух был прохладным и освежающим. Я сделала глубокий вдох.

Мы вошли в ресторан, и администратор проводил нас к столику. Я села напротив Тайлера и взяла меню. Я надеялась, что у меня в сумке есть немного наличных, но все равно стала выбирать самые дешевые блюда на тот случай, если Тайлер будет настаивать на том, что он платит.

– Не думал, что ты станешь прогуливать лекции, – сказал Тайлер, улыбнувшись мне.

– В последнее время что-то зачастила.

И это было правдой. Я пропустила столько занятий по статистике, что точно теперь завалю экзамен. Мне на самом деле нужно было нанять репетитора, если я не хотела на передачу в следующем семестре. Я снова посмотрела в меню. Я не могла понять, почему Тайлер так мил со мной. *Он знает. Конечно, знает.* Мелисса наверняка рассказала ему, что мы с профессором Хантером поссорились. Я отказывалась признавать, что мы расстались с ним наве-

гда. То, что нам нужно было время подумать, не означало, что мы с ним порвали. Мы все еще были вместе. Но всякий раз, когда я настаивала на том, что мы все еще вместе, мне все больше казалось, что я обманываю себя. Прошло уже две недели с нашей ссоры. И две недели он не разговаривал со мной. И я не знала, как долго еще я смогу лгать самой себе.

К нам подошла официантка, и я заказала блинчики с омлетом. От восхитительного запаха у меня заурчало в животе. Когда официантка отошла, я посмотрела на Тайлера. Он, казалось, искренне беспокоился обо мне.

– Почему ты так на меня смотришь? – спросила я.

Это заставляло меня испытывать чувство неловкости. Я не заслуживала его сочувствия.

– Как?

– Словно я жалкая неудачница, которую ты жалеешь.

– Ты точно не жалкая неудачница.

Он ободряюще улыбнулся мне.

Тогда перестань так смотреть на меня! Я мрачно уставилась на него.

– Мелисса рассказала мне, что произошло, – мягко сказал Тайлер.

– Ясно.

Конечно, рассказала. Она, вероятно, все еще хочет, чтобы я была с Тайлером.

– Хочешь поговорить об этом?

Я посмотрела на него.

– Я думала, что ты не хочешь быть моим другом.

– Пенни, прости, что я был таким засранцем. Я был зол. Но я все еще привязан к тебе. –

Он немного помолчал. – Явно больше, чем он.

– Тайлер...

– Он осознает, как ты расстроена?

– Не знаю. Я с ним не разговаривала.

– Пенни. Ну же. Ты заслуживаешь лучшего. Ты заслуживаешь лучшего мужчину, чем он.

– Ты даже не знаешь его.

Внезапно мне стало холодно. Я обхватила себя руками.

– Я знаю достаточно.

Он не сказал этого, но он имел в виду, что профессор Хантер встречается со студенткой. И это делало профессора Хантера гнусным типом. Но Тайлер глубоко заблуждался. Я любила профессора Хантера. Я даже не подозревала, что могу так сильно любить кого-то. И я хотела вернуть его.

– Он хороший человек, Тайлер. Во всем виновата я одна. Я это заслужила.

– Ты заслуживаешь того, чтобы быть счастливой. А он тебя счастливой не делает.

– Я правда не хочу об этом говорить.

Я закусила губу. Не хватало еще расплакаться посреди ресторана.

Тайлер несколько мгновений молчал. Но я чувствовала на себе его взгляд.

– Я думаю, что тебе нужно рассказать обо всем декану.

Я поморщилась. Мне следовало бы догадаться, почему он захотел поговорить со мной.

– Тайлер, ты даже не знаешь, что случилось.

– Это не имеет значения. Важно лишь то, что он нарушил правила.

– Я тоже их нарушила. – Я постоянно приставала к нему. Откровенно флиртовала с ним в аудитории, посылала ему сообщения, не оставляла его в покое, когда он просил меня об этом. – Я хотела этого. Возможно, больше, чем он.

Явно больше, чем он. *Если бы он хотел этого, разве давно уже не простил бы меня?* При этой мысли у меня сжалось сердце.

Официантка поставила перед нами тарелки с едой. Но мне уже не хотелось есть. Осознание того, что профессор Хантер больше не хочет меня, разбередило мою рану. Я медленно отрезала кусочек блинчика и принялась жевать его, но не чувствовала вкуса.

– Просто подумай об этом, хорошо? – продолжал Тайлер.

Нет!

– Хорошо.

Мы принялись молча есть. Я жевала и глотала, стараясь не показывать своего отвращения к еде.

– Ты готовишься к своему дню рождения? – спросил Тайлер, отодвигая тарелку в сторону.

Мой день рождения. Я больше всего хотела провести его с профессором Хантером. Но это уже завтра, а он все еще не разговаривает со мной. Я ничего не планировала. Мелисса хотела устроить вечеринку в честь наших с ней дней рождения в пятницу. И провести ее в мужском общежитии у Тайлера и Джоша. Но меня это не радовало. Когда Мелисса спрашивала моего мнения по поводу деталей, я просто соглашалась со всеми ее планами. Я решила, что просто туда не пойду. И тут я осознала, что не ответила на вопрос Тайлера.

– Типа того.

Тайлер рассмеялся.

– Звучит не слишком радостно.

Месяц назад я была в восторге оттого, что мне скоро исполнится двадцать лет. Я не хотела больше быть тинейджером. Я хотела быть взрослой, чтобы профессор Хантер интересовался мной. Но сейчас мне просто было грустно. Двадцать – солидная цифра. Я была так увлечена мыслями о том, что профессор Хантер думает насчет моего возраста, что даже не задумывалась, что испытываю я сама по этому поводу.

– Я чувствую себя старой.

– Это потому, что ты ничего не ешь.

Я рассмеялась. Мой смех показался странным мне самой.

– Ты знаешь, что я имею в виду. Я больше не буду тинейджером. Я пожилая леди.

Тайлер рассмеялся.

– С высоты двадцати одного года могу сказать, что двадцать – это не так уж плохо. И ты не пожилая. У тебя всего несколько морщинок.

– Что?

– Шучу, – снова рассмеялся Тайлер. – Нет у тебя морщинок. Ты совершенна.

Совершенно. Я посмотрела на мои недоеденные блинчики. Я до сих пор нравилась ему. *Как он может все еще хорошо относиться ко мне?* У меня был роман с нашим профессором. Я лгала ему. Я была далека от идеала. Его комплимент был неуместен, и я почувствовала, что покраснела.

– Какие у тебя планы на завтрашний вечер? – спросил он.

– Просто проведу время с Мелиссой.

– Тогда отпразднуем в пятницу, надо полагать. – Тайлер достал мобильный телефон из кармана и посмотрел на экран. – Мне нужно идти на следующее занятие, потому что у меня контрольная работа.

Он положил на стол двадцатидолларовую купюру.

– Я могу заплатить на этот раз, – сказала я.

Я открыла свою сумку, чтобы достать деньги.

– С наступающим днем рождения, Пенни. Увидимся в пятницу.

Он в последний раз улыбнулся мне и ушел.

Глава 2

Четверг

Я никогда не понимала, что профессор Хантер нашел во мне. Он запал на меня из-за моей смелости? Если так, то неудивительно, что он теперь игнорировал меня. Я чувствовала себя осколком той личности, какой была несколько недель назад. Но мне нужно было избавиться от этого ощущения. Мой день рождения прошел как в тумане. Множество народу поздравило меня, но среди них не было профессора Хантера. Мне следовало смириться с тем, что между нами все кончено. Это было мимолетное увлечение. Которое длилось всего месяц. Я отнеслась к этому слишком серьезно. Он был моим профессором. Он был старше меня. Бога ради, он был женат! И у нас все равно ничего бы не вышло.

Я стала читать сообщение, которое утром прислал мне Тайлер:

*Пенни, я надеюсь, что у тебя будет фантастический день рождения.
С нетерпением жду нашей завтрашней встречи и намеченного торжества. И
хотя ты теперь стала старой, в моих глазах ты всегда будешь совершенной.
С морицинками и со всем прочим.*

Я улыбалась, читая это. Тайлер был самым милым парнем из всех, кого я знала. Но я не собиралась встречаться с ним. Я бы не вынесла, если бы мне снова причинили боль. И быть одинокой пожилой леди казалось мне все привлекательнее и привлекательнее с каждым днем.

Мелисса вошла в комнату со свертком в руках.

– Пенни!

– Привет, – сказала я как можно жизнерадостнее.

Я посмотрела на пакеты в ее руках. Она уже подарила мне подарок. Платье, которое было слишком коротким, и кексы, которых я съела слишком много. По крайней мере у меня снова прорезался аппетит.

Она подошла к моей кровати и положила на нее коробку.

– Это тебе.

– Но ты и так уже подарила мне столько всего.

– Это не от меня.

– А от кого?

Мелисса села на мою кровать.

– Здесь не сказано. Она просто адресована тебе. Открой ее, Пенни.

На мгновение я позволила себе поверить, что это от профессора Хантера. Мой пульс участился. *Он на самом деле помнил.* Я схватила ножницы со стола, разрешила веревку и открыла коробку. Взяв в руки открытку, я увидела знакомый почерк. Это был почерк моей мамы:

*Счастливого тебе дня, дорогая. Не могу поверить, что нашей малышке
Пенни двадцать лет! Позвони нам, когда у тебя будет время. Мы любим тебя!
Мама и папа*

У меня сжалось сердце. *Что со мной не так?*

– Это от моих родителей.

– А-аа.

Мелисса надеялась на то же, что и я.

Я стала рыться в коробке. Там были мои любимые лакомства. Попкорн с сыром, жевательный мармелад, чипсы и другие восхитительные сырные или сладкие деликатесы. И еще там был чек с запиской, что я должна потратить деньги на себя. У меня была привычка класть

в банк все деньги, которые попадали мне в руки. Но они настаивали на том, чтобы я спустила их, и я почувствовала бы себя виноватой, если бы ослушалась. Я улыбнулась Мелиссе.

– Мне очень жаль, – сказала она.

– Я не знаю, как мне смириться с тем, что все кончено.

Я почувствовала, как мои глаза наполняются слезами. Но я не хотела думать об этом в свой день рождения.

Мелисса спрыгнула с моей кровати.

– Пойдем прогуляемся.

– Не хочу.

Я вытерла глаза.

– Пенни. Лучший способ забыть о ком-то – это лечь под другого.

– Не будь вульгарной.

– Ну же, одевайся!

– Это мой день рождения. И я хочу остаться дома. Кроме того, завтра у нас вечеринка.

– Да. Но это не означает, что сегодня мы должны скучать.

Мелисса вытащила из своего шкафа какую-то одежду и швырнула ее мне.

– Мелисса...

– Тебе нужно перестать убиваться. Это Джеймс пусть страдает.

Но я не могла согласиться. Я чувствовала, что это я потеряла все. Я посмотрела на свой телефон. Просто коротенькое поздравление с днем рождения. Это все, чего я хотела. Но на экране не отображалось никаких сообщений. Я спрыгнула с кровати и начала переодеваться. Может быть, Мелисса права.

* * *

Я села на скамейку в туалете и достала свой телефон. Из бара доносилась громкая музыка. *Пожалуйста, пожалуйста, напиши мне!* Уже было за полночь. Мой день рождения прошел. Я провела пальцем по экрану телефона. Ничего. Профессор Хантер даже не прислал дежурного поздравления. Я ждала целый день. Я не могла наслаждаться жизнью. Уже несколько недель я так мучилась. А ему было все равно. Вот чем все закончилось. Он больше не любил меня.

Я быстро написала ему сообщение:

У меня был замечательный день рождения. Спасибо, что вы не забыли о нем, профессор Хантер. Я полагаю, что у вас были грандиозные планы на сегодняшний вечер. Простите, что отняла у вас время. Надеюсь, что вы наслаждаетесь жизнью.

Я быстро, пока не передумала, нажала кнопку «отправить». Он был таким засранцем. Я совершила всего одну ошибку. И то только потому, что знала, что он испугается и откажется от меня. Что он и сделал. *Все действительно кончено.*

Мне было так жаль, что мы вообще с ним повстречались. Так жаль, что я вообще оказалась втянутой в эти ужасные, мучительные отношения, точнее в их отсутствие. Я была так поглощена им, что полностью забыла о себе. Я стала зависимой от тех чувств, которые он пробуждал во мне. Но я не хотела ощущать себя невидимкой. Если он не хочет меня, так зачем мне ждать его? Я положила телефон в карман куртки и закрыла лицо руками. Я еще ни разу не отмечала свой день рождения с бойфрендом. Когда прошла неделя и профессор Хантер так и не связался со мной, я стала тайне надеяться, что он устроит мне сюрприз на день рождения. Он придет, поцелует меня, подхватит на руки. В какой сказке я жила? Я вспомнила, как сказала ему, что чувствую себя диснеевской принцессой. Я подняла голову. Профессор Хантер не

был моим принцем. Он так был нужен мне в этот вечер. Он был нужен мне и не появился. Я встала и вымыла руки, не глядя в зеркало.

Я вернулась в бар и глазами поискала Мелиссу. Она оказалась на танцплощадке.

– Давай уйдем, – сказала я ей.

– Бу-уу!

Я не смогла сдержать смех. Я схватила ее за руку, и мы вместе вышли на Мейн-стрит.

– Не могу поверить, что ты ни с кем не обмолвилась и словом, – сказала Мелисса.

– Мне сейчас меньше всего нужен другой мужчина в моей жизни.

– Да... Полагаю, ты не знаешь, как выбросить это из головы.

– Я просто хочу побыть какое-то время одна.

Одна. Я с трудом сглотнула.

Мелисса закатила глаза. А потом внезапно остановилась так резко, что я чуть не упала.

– Черт, это он?

Я проследила за взглядом Мелиссы. На скамейке неподалеку от нас сидел мужчина. Он опирался локтями о колени, уронив голову на руки и глядя на землю. На нем были шорты, толстовка с капюшоном и кроссовки. Было похоже, что он вышел на пробежку. И это, безусловно, был профессор Хантер.

– Вот дерьмо.

Я толкнула Мелиссу в проход между двумя домами и нырнула за угол следом за ней.

– Это он? – спросила она.

– Да.

Я выглянула из-за здания. Он выглядел обезумевшим от горя. Я подумала о сообщении, которое послала ему несколько минут назад. *Он поэтому так расстроен?* Но он не смотрел на свой телефон. Он просто тупо уставился в землю.

– Так почему мы прячемся? Пойди, заговори с ним. Тебе этого явно хочется.

– Я не могу.

Профессор Хантер выглядел таким сдержанным на занятиях. Неужели он тоже в отчаянии? Неужели так же сильно скучает по мне, как я по нему? Мне хотелось подбежать к нему и обнять его. Я не хотела, чтобы он мучился. Но он мог быть расстроен вовсе не из-за меня. И от этой мысли мне самой сделалось больно.

– Я не могу, – повторила я.

Я смотрела, как он достает из кармана конверт. Он собрался было порвать его, но остановился. Бросив конверт на скамейку рядом с собой, он снова уперся локтями в колени и закрыл лицо руками.

Я отвернулась и прижалась спиной к стене здания. Он был расстроен из-за того, что было в этом конверте. Он вовсе не скучал по мне.

– Мелисса. – Мне было так больно смириться с действительностью. – Пожалуйста. Я не могу.

– Хорошо. Тогда пойдем сюда, – сказала Мелисса и схватила меня за руку.

Я бросила последний взгляд на профессора Хантера и пошла вслед за Мелиссой по узкому переулку. Увидев его, я почувствовала себя так, будто он бросил меня только что. Рана была еще слишком свежей. И я начала бояться, что она вообще никогда не затянется.

Но в первый раз с того момента, как он бросил меня одну в своей квартире, у меня появилась слабая надежда. Хотя для этого не было никаких оснований. Он был явно расстроен из-за содержимого того конверта. Но я ничего не ела. Я не могла спать. Я хотела лишь одного – увидеть его расстроенным. Может быть, он так же хочет вернуть меня, как я хочу вернуть его?

Глава 3

Пятница

Я проснулась оттого, что запищал мой мобильный. У меня раскалывалась голова. Мелисса плохо влияла на меня. Одну руку я приложила ко лбу, а в другую взяла телефон. Я провела пальцем по экрану.

Это было сообщение от Тайлера:

Занятия отменили. Увидимся вечером, Пенни!

Я быстро открыла свою почту. Там было одно письмо от профессора Хантера. Я кликнула на него и прочитала:

Занятия сегодня отменяются. Пожалуйста, во время уик-энда подумайте о вашей следующей работе. Все, чьи фамилии начинаются с А до М, выступают в среду, а остальные выступают в пятницу. Я с нетерпением жду ваших презентаций.

Профессор Дж. Хантер

Почему он отменил занятия? Мне было необходимо видеть его. Мне было необходимо поговорить с ним. Я закусила губу. Он не отвечал на мои звонки, письма или сообщения. Что я делала? Я просто преследовала его. Но с меня хватит. Его проблемы больше меня не касаются.

Я ответила на сообщение Тайлера:

Жду с нетерпением!

Но я не горела энтузиазмом. Я вообще не хотела идти на эту вечеринку. Не хотела наряжаться в этот чертов костюм. Я хотела лишь одного – увидеть профессора Хантера.

* * *

Я шла по Мейн-стрит в сторону дома профессора Хантера. Мне следовало бы пойти в столовую и пообедать, но я не могла удержаться. Кроме того, это было почти по пути. На самом деле не было. Его дом находился в прямо противоположном направлении. Но мои инстинкты преследователя вышли из-под контроля. Я остановилась у дома, в котором он жил. Если бы только я могла увидеть его в окне, убедиться, что с ним все в порядке!

– Итак, кого именно вы ищете?

Я обернулась и увидела мужчину, который пристально смотрел на меня. На нем были джинсы и футболка, а на лице уже появилась вечерняя щетина. Его лицо казалось знакомым, но мне потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, кто это. Это был тот мужчина из лифта. Тот самый, который видел, как я выбегаю из здания в одной футболке профессора Хантера. И который, вероятно, увидел еще больше, когда я упала.

Боже!

– Э-ээ, м-мм... Я никого не ищу.

– Нет?

– Нет. Я просто люблюсь... архитектурой.

Мужчина рассмеялся.

– Вы не умеете лгать.

Я снова посмотрела на окно профессора Хантера. Его там не было.

– Да. Сдаюсь.

– Итак, раньше вы убегали, а теперь не можете больше попасть внутрь?

– Что-то в этом роде.

– Звучит как драма.

Я не смогла сдержаться смеха.

– Полагаю, вы правы.

– Разве это не изнурительно?

Я повернулась к нему.

– Пожалуй.

Это в точности описывало мои чувства. Я была полностью изнуренной.

Он протянул мне руку.

– Кстати, меня зовут Брендан.

– Пенни.

Я пожала его руку.

– Рад познакомиться, Пенни.

Я улыбнулась ему, но очень рассеянно. Если профессор Хантер отменил занятия и дома его нет, где он тогда? У меня сжалось сердце. Я не могла прогнать мысли о его скоро-уже-бывшей жене. Может быть, наша ссора привела к тому, что он решил вернуться к ней? Меня затошнило.

– Может быть, вы передадите со мной сообщение для того, кого вы отслеживаете?

– Я его не отслеживаю.

– М-мм.

Я посмотрела на Брендана. Он с любопытством разглядывал меня. Он был старше, чем я. Возможно, старше, чем профессор Хантер. И он был красив несколько грубоватой красотой. По какой-то причине он не был похож на того, кто мог бы проживать в этом экстравагантном здании. Я покачала головой. У меня не было причин оценивать этого постороннего человека. Мне хватало других забот. Кроме того, он явно думал, что я чокнутая.

– Я лучше пойду.

– Пенни? – сказал он прежде, чем я тронулась с места.

Я снова посмотрела на него.

– Если вы решите, что вам надоело чувствовать себя изнуренной, как насчет того, чтобы позвонить мне?

Он протянул мне свою визитку.

Я взяла ее, но не стала читать, что на ней написано.

– А вы что, психотерапевт или что-то в этом роде?

Брендан рассмеялся:

– Нет.

Он как-то странно посмотрел на меня.

Я просто тупо уставилась на него в ответ.

– Нет. – Он улыбнулся мне. – Мне очень хотелось бы поужинать с вами.

– Вы серьезно флиртуете со мной? Несмотря на то что я чокнутая преследовательница?

Я сглотнула. Я не знала, почему сказала это. Теперь он и вправду будет думать, что я ненормальная. Хотя какая разница, ведь я и вправду сошла с ума.

– На самом деле я думаю, что ваше поведение очень трогательное.

– Трогательное?

Брендан пожал плечами.

– Простите, но я уже встречаюсь с другим.

– Как насчет того, чтобы я заехал за вами в восемь часов?

– Что? Я не могу, я же только что сказала вам.

– Вы имеете в виду того мужчину, которого преследуете? Хотя я и не психотерапевт, могу дать вам совет.

В обычном состоянии я пришла бы в ужас, услышав такое. Но мне требовался совет. И взгляд со стороны был именно тем, что мне было нужно.

– И какой?

– Если что-то упорно не складывается, возможно, этому и не суждено сложиться.

Я снова посмотрела на окно профессора Хантера.

– Именно этого я и боюсь.

– Так что, может быть, вы позвоните мне, когда со всем разберетесь?

– То есть последую вашему совету?

– Это хороший совет.

Так и было. Хотя я надеялась услышать совсем другое.

– Сколько вам лет?

Брендан улыбнулся.

– Это имеет значение?

– Да, имеет.

– Мне двадцать девять.

– Значит, вы не студент?

– Нет.

– А я студентка.

– Я уже догадался.

Он указал на мой рюкзак.

– И вчера мне исполнилось только двадцать.

– Что ж, поздравляю с прошедшим днем рождения.

– Это вас не пугает?

– То, что вам двадцать лет? Почему это должно напугать меня?

Я пожала плечами. *Потому что его это напугало.*

– Но должен признаться, вы выглядите старше своих лет.

Может быть, в этом-то и была проблема. Если я выглядела старше своих лет, это могло сбить с толку профессора Хантера.

– Вы обедали? – продолжал давить на меня Брендан.

– Нет. Я как раз направлялась в столовую. Мне пора идти.

– Пойдемте со мной.

Брендан повернулся и пошел по Мейн-стрит.

Я замерла на месте. Посмотрела на дорогу, ведущую к столовой, а потом на Брендана. Он остановился и обернулся.

– Вы идете?

Я сделала глубокий вдох и пошла следом за ним. Я сама не понимала, что делаю. Брендан был посторонним человеком. Но по какой-то причине с ним было легко разговаривать. Может быть, он и не был психотерапевтом, но беседа с ним могла бы помочь мне решить мои проблемы.

Мы подошли к небольшому киоску у входа в ресторан «Файв энд Дайм». Он заказал два хот-дога с приправами и протянул один мне. Мы подошли к ближайшей скамейке и сели.

– Восхитительно, – сказала я, откусив первый кусочек.

В последнее время только кексы могли пробудить во мне аппетит. И я была приятно удивлена, что мне захотелось чего-то более существенного.

– Приятно слышать, что вам нравится, когда во рту у вас оказывается кусок мяса.

Я чуть не поперхнулась. Мне показалось или он вправду сказал это? Я посмотрела на него и откашлялась.

– Что вы сказали?

Он улыбнулся мне.

– Вы никогда их не пробовали? – спросил он, игнорируя мой вопрос. – Вы уже какое-то время живете в кампусе, и как могло случиться, что вы проходили мимо этого киоска и ни разу не попробовали их хот-дог? Что с вами не так?

Я рассмеялась.

– Я не знала, что хот-доги могут быть такими вкусными. Спасибо вам.

– Нет проблем. Вот видите, есть в моей компании не так уж плохо. И я не понимаю, почему вы так решительно отвергли мое предложение поужинать.

– Простите. Просто у меня сейчас трудный период. Я правда не в том положении, чтобы начинать встречаться с кем-то.

– Встречаться? Это очень смелое предположение с вашей стороны. Я всего лишь пригласил вас на одно свидание. Никаких обязательств.

– Так что, вы всегда встречаетесь с девушками только по одному разу?

Я вспомнила совет Мелиссы. Лучший способ забыть о ком-то – это лечь под другого. Я покачала головой. *Это нелепо.*

– Нет, не всегда.

– Вы что-то вроде потаскушки?

Я быстро откусила еще кусок хот-дога. *Почему я это сказала?*

Брендан рассмеялся.

– Я просто люблю жить настоящим моментом. Иногда полезнее переключиться на что-то получше.

Он приподнял брови, намекая на то, что он лучше профессора Хантера. Он был чрезвычайно высокого мнения о своей особе.

– Значит, вы никогда не страдали от разбитого сердца?

– Это то, что сейчас испытываете вы?

Я посмотрела на машины, проносящиеся по Мейн-стрит.

– Да.

– Вы молоды. Вы сможете забыть его.

Я не очень понимала, как это связано. Но, может быть, он и прав. Мне просто нужно было время.

– Если вы не студент и не психотерапевт, тогда чем вы занимаетесь?

– Вы хотите сказать, на какие средства я живу в этом доме?

– Нет, я не имела...

– Все хорошо. – Он улыбнулся. – На самом деле я не мог бы себе этого позволить. Но это был мой проект. И они в качестве оплаты предоставили мне небольшую квартиру.

– А-а-а. Но в таком случае вы должны были бы почувствовать себя польщенным, когда я сказала, что люблю архитектуру.

– Я бы почувствовал себя польщенным, если бы вы не лгали.

– Но я на самом деле не лгала. Это очень красивое здание. – Мой телефон запищал. Я вытащила его из сумки и посмотрела на экран. – Мне пора идти на следующее занятие.

Брендан поднялся и протянул мне руку. Я взялась за нее, и он притянул меня к себе. Я ахнула. Он обнял мои щеки ладонями. Его ладони были шершавыми. Он наклонился и поцеловал меня. Я сразу же ответила на поцелуй. Его искушенный язык заставил меня совершенно забыть о том, что мы целуемся посреди оживленной улицы. Он в последний раз жестко поцеловал меня в губы, а потом отстранился.

– Спасибо за поцелуй, – сказала я, едва дыша. – То есть за обед. Спасибо за обед. И за поцелуй.

Брендан улыбался мне. Казалось, он с трудом сдерживал смех.

– Буду с нетерпением ждать вашего звонка, Пенни.
Он повернулся и зашагал в сторону своего дома.

Глава 4

Пятница

– Господи, это было горячо! – сказала Мелисса.

– Верно.

Я рассказала ей о том, что столкнулась с красивым незнакомцем у дома профессора Хантера. Мои щеки все еще помнили прикосновение его ладоней.

– Ну, он-то прекрасно знает, как забыть о ком-то. Тебе следовало отправиться следом за ним прямо в его квартиру.

– Мелисса!

– Пенни! – саркастически передразнила меня она.

На самом деле мне и вправду хотелось этого. Но мне было приятнее думать об этом, чем претворить это в жизнь. Меня утешало, что, хотя профессор Хантер и отверг меня, я все еще вызывала желание у других мужчин. И я начала задумываться над тем, что, может быть, совет Мелиссы не так уж и плох. Я не собиралась заниматься сексом с кем попало, но несколько поцелуев мне не помешали бы. Кроме того, я и так уже спала со своим преподавателем. Куда еще хуже? Так что какая разница.

И я с нетерпением стала ждать нашей вечеринки. В обычном состоянии я пришла бы в ужас от своего костюма. Но в этот вечер я чувствовала себя сексуальной и уверенной в себе. Я позволила Мелиссе уговорить меня купить этот костюм, когда я все еще встречалась с профессором Хантером. Я стояла у зеркала и рассматривала себя. Зеленое платье было таким коротким, что скорее походило на купальник. Мои руки и ноги были увиты плющом. Я наложила на веки зеленые тени и зеленую помаду на губы. А чтобы моя прическа выглядела еще более дикой, я взбила волосы.

– Не могу поверить, что ты никогда прежде не наряжалась Ядовитым Плющом¹, – сказала Мелисса, глядя на меня. – Это идеальный костюм на Хеллоуин для тебя. Ты выглядишь потрясающе.

– Спасибо, Женщина-Кошка².

Мелисса рассмеялась. На ней был обтягивающий кожаный комбинезон и черные кошачьи ушки на голове.

– Очень сексуально, не правда ли?

– М-мм.

Я снова посмотрела на себя в зеркало. Прежняя Пенни никогда не надела бы ничего подобного. Но с ней было покончено. Я больше не была невинной девочкой. Это была новая я. И я собиралась обо всем забыть и от души развлечься этим вечером. Я намеревалась последовать совету Брендана и жить настоящим моментом. Я решительно выбросила из головы профессора Хантера. Черт с ним. Да, я была молода. И пора было начать вести себя как молодая девушка. Я надела зеленые туфли на платформе, в тон к моему платью.

Мелисса налила нам по рюмочке водки. И я быстро выпила ее. А потом мы обе выпили еще по одной.

– Можно мне еще? – спросила я.

Я уже расслабилась. Алкоголь помог мне в этом.

– Обязательно.

Она разлила снова, и я опрокинула свою порцию.

Сделав глубокий вдох, я в последний раз посмотрела на себя в зеркало.

¹ Героиня комиксов, суперзлодейка, враг Бэтмена. (Здесь и далее прим. перев.).

² Героиня комиксов, первоначально появившаяся в комиксах о Бэтмене.

– Пойдем, – сказала я.

Мы взялись за руки и вышли на улицу.

– Как холодно!

– Здесь недалеко. Решительно не имеет смысла брать куртки. Мы их, скорее всего, потеряем там.

– Точно.

Я старалась быть не такой, как прежде, но все равно предпочла бы надеть пальто поверх своего вызывающего костюма.

Когда мы подошли к мужскому общежитию, там уже вовсю грохотала музыка. Казалось, что даже стены содрогаются. А может, виной всему были три рюмки водки, которые я выпила. Мы вошли внутрь и огляделись по сторонам.

– Привет, именинница.

Тайлер улыбнулся мне и подошел к нам. Он был весь в черном, с маской на лице. А у пояса болталась шпага.

– Тайлер!

Я бросилась ему на шею.

– Вау! Это что, предварительные ласки?

Я отстранилась, но он продолжил обнимать меня за талию.

– Мы немного выпили перед тем, как идти сюда, – сказала Мелисса. – А где Джош?

– Возится с бочкой пива на цокольном этаже.

– Увидимся с вами позже. Не забывай совет, который я дала тебе, Пенни.

Мелисса подмигнула мне и пошла разыскивать Джоша.

– Тайлер. – Я провела пальцем по его шпаге. – У тебя огромная шпага.

Я хихикнула.

– Ты так пьяна, – рассмеялся Тайлер.

– Нет. Вовсе нет. Я просто счастлива. Это вечеринка в честь моего дня рождения!

– Ну, я рад, что ты счастлива.

– Правда?

Я заглянула в его синие глаза. В них так легко было утонуть.

– Послушай, Пенни, прости, что я так повел себя в тот день. Это не мое дело – напишешь ли ты жалобу на профессора Хантера или...

– Нет, это ты меня прости. Мне очень жаль, что все так случилось. Я была такой идиоткой!

– Да, верно. – Он снова улыбнулся мне.

– Тайлер, – игриво сказала я и толкнула его в плечо. – Кого ты, кстати, изображаешь?

Тайлер убрал руки с моей талии и отступил на шаг.

– Ты не догадалась?

– Зорро?

– Что? Нет, я не Зорро. Не могу поверить, что ты не узнала персонажа своего любимого фильма.

– О, бог мой, Ты Вестли?³

– Да, точнее, Ужасный Пират Робертс.

– Ты Вестли! Тайлер, это так мило! Ты самый милый парень на свете! Не могу поверить, что ты так нарядился ради меня!

– Ну, это же твой праздник.

Я сделала шаг вперед и пристально посмотрела на него.

– Эти усы настоящие?

³ Персонаж фильма «Принцесса-невеста».

– А они выглядят как фальшивые?

Я провела указательным пальцем по его усам.

– И каков вердикт?

Я не убирала руку, продолжая касаться его лица. Я судорожно сглотнула. Я хотела, чтобы он поцеловал меня. Я хотела забыть о профессоре Хантере.

– Ты мой Вестли.

– Как пожелаешь.

Тайлер схватил меня за талию и притянул к себе.

Уже несколько недель я чувствовала себя опустошенной. Но я больше не хотела быть такой. Я обняла его ладонями за щеки и поцеловала. Его поцелуи были уже знакомыми. Мягкими, любящими и в то же время соблазняющими. И я не отшатнулась, когда его руки скользнули от моей талии к ягодицам. Мне нравились его прикосновения. С ним у нас было так много всякого «почти». Но сегодня с этим будет покончено. Я собиралась заполучить его. Я схватила его за воротник и притянула к себе, чтобы не подниматься на цыпочки. Я хотела, чтобы он подхватил меня на руки и унес в свою комнату. Я хотела его.

– О мой бог! – Я отпустила его воротник. – Прости.

Я отступила на шаг, но Тайлер схватил меня за руку.

– Пенни, в чем дело?

– Натали. Ты все еще встречаешься с Натали. Как я все время забываю о ней? Господи, она здесь?

Я огляделась по сторонам. Поблизости не было девушек, которые бы сердито смотрели на нас. Может быть, она еще не пришла. Мне следовало бы убраться отсюда.

Тайлер вздохнул.

– Я больше с ней не встречаюсь.

Я снова шагнула к нему.

– Почему?

– Я перестал встречаться с ней, когда мы чуть не... после того, как мы... ну, после того, как мы чуть не занялись сексом с тобой.

– Почему? – снова спросила я.

Тайлер сделал глубокий вдох. Он отпустил мою талию и облокотился о стену позади него. Потерев шею, он наконец посмотрел мне в глаза.

– Потому что я понял, что не могу перестать думать о тебе.

Мне показалось, что сердце вот-вот выпрыгнет у меня из груди.

– Ты все еще думаешь обо мне?

– Постоянно.

Он сказал это безо всяких колебаний. Он был так уверен в том, чего хочет. И мне хотелось быть такой же уверенной.

– Пенни! Тайлер! – К нам подошла Мелисса.

Я с неохотой отвела глаза в сторону. Тайлер не сказал этого, но я чувствовала, что он любит меня. Но как он мог любить меня? Я так ужасно вела себя с ним. Но он мне нравился. Очень нравился. Хотя я по-прежнему чувствовала, что мое сердце разбито. Часть его все еще принадлежала профессору Хантеру. Смогу ли я когда-нибудь забыть о нем? Может быть, Тайлер поможет мне? Или это лишь ухудшит все?

Мелисса вручила нам стаканы с пивом.

– Ну же! Пойдемте танцевать!

– Но... – попыталась возразить я.

Мелисса схватила меня за руку и потащила вниз по лестнице. Я оглянулась на Тайлера. Он покачал головой и пошел следом за нами.

Мы спустились на цокольный этаж. В помещении было темно, единственный свет исходил лишь от стробоскопической лампы. Я сделала несколько глотков пива, чтобы не расплескать его во время танцев. Мелисса потянула меня в центр импровизированной танцплощадки. И я стала двигаться в такт музыке. Не успела я опомниться, как две руки схватили меня за талию. Тайлер прижал меня спиной к себе. И я начала тереться об него.

– Я думал, ты не любишь так танцевать? – прокричал он, перекрикивая звуки музыки.

– Это было до того, как я поняла, что хочу тебя.

Тайлер отвел в сторону мои волосы и поцеловал меня в шею. Я почувствовала, как мурашки пробежали по моей спине. Я хотела его. Я тоже не переставала думать о нем.

– Ты не угадал, кто я, – сказала я ему.

Тайлер развернул меня лицом к себе.

– Ты чертовски сексуальная.

Я рассмеялась.

– Я имела в виду мой костюм.

– М-мм... растение?

– Тайлер! Ты на самом деле не знаешь?

Тайлер рассмеялся.

– Конечно, знаю. Ты самый сексуальный Ядовитый Плющ из всех, которые мне довелось видеть.

Я прикончила остатки пива, схватила его за руку и потянула к лестнице.

– Куда мы идем? – спросил Тайлер.

– Я ни разу не была в твоей комнате.

С каждым шагом я все больше укреплялась в своих намерениях.

– А почему ты хочешь увидеть мою комнату? Ты ведешь себя развязно.

Он дразнил меня, вспоминая, как я пришла сюда в первый раз. Я улыбнулась ему.

– На самом деле я хотела просто поговорить с тобой.

Он, казалось, был слегка разочарован.

– Хорошо.

Он сжал мою руку и повел вверх по лестнице. На этот раз его комната была свободна. Он открыл дверь, выпустил меня внутрь и снова закрыл дверь за нами.

Я огляделась по сторонам. На стенах висели плакаты с полуобнаженными красотками, а на столе стояло несколько бутылок водки. Я взяла одну из них.

– Что, ты приводишь сюда девушек и спаиваешь их?

Я открыла бутылку и сделала большой глоток.

– Только тебя.

Он сел на краешек своей кровати.

– Я не пьяна.

Ну, может быть, немного. Я занервничала под его пристальным взглядом. Я сделала еще один глоток и закрыла бутылку.

– Бог мой, это ты?

Я заметила фотографию в рамке и взяла ее в руки. На ней был молоденький парнишка с яркими синими глазами и светлыми волосами, а рядом стояла женщина постарше, очень похожая на него. Должно быть, это была его мать.

– Ты был таким милым.

Тайлер поднялся, выхватил у меня фотографию и поставил ее на место.

– Что, ты считаешь, что сейчас я уже не такой милый?

Он притворился обиженным.

– Нет, – рассмеялась я. – Вы, сэр, – я толкнула его в грудь, – настоящий жеребец.

Адамово яблоко Тайлера дернулось.

Хочет ли он того же, что и я?

– О чем ты хотела поговорить со мной? – мягко спросил он.

– Итак, вот что тебе нравится? – Я указала на плакаты на стенах.

– Нет. Мне нравишься ты. Кстати! У меня есть для тебя подарок, Пенни.

Он повернулся, но я схватила его за руку. Его бицепсы были такими накачанными! Я сглотнула. Я хотела его. Я хотела забыть о профессоре Хантере и о своей боли. Я хотела быть с кем-то, кто тоже хочет меня.

– Я хочу лишь один подарок на свой день рождения, и я его пока не получила, – сказала я.

– И что это?

Я развязала шнуры его маски, и она упала на пол. Он так напряженно смотрел на меня, что у меня подогнулись колени. Тайлер был тем подарком, который я хотела получить. И мне не терпелось развернуть упаковку.

– Ты.

– Я надеялся, что ты скажешь это.

Он сжал ладонями мои щеки и страстно поцеловал меня.

Я зарылась пальцами в его волосы и ответила на поцелуй. Он нащупал молнию на моем платье. Он действовал без колебаний, руководствуясь одним только желанием. Продолжая целовать меня, он спустил бретельки с моих плеч. Я стянула платье и взялась за пуговицы на его рубашке. Сняв ее, я погладила мускулистые бицепсы, а потом расстегнула его ремень. Шпага со звоном упала на пол. Я быстро расстегнула молнию на его брюках. Он отступил на шаг. Он снова был моим Тайлером. В одних трусах. Он стоял и разглядывал меня.

Мое сердце бешено колотилось в груди. Почему он не дотрагивается до меня?

– Тайлер?

– Прости. – Он провел пальцем по моим ключицам, потом по груди и по животу. – Просто внезапно мне начало казаться, что это мой день рождения, а не твой.

Его пальцы скользнули по моим бедрам, поверх плюща, которым были обвиты ноги.

Я задрожала в предвкушении. Часть меня всегда хотела Тайлера. Профессор Хантер успешно отвлек меня на какое-то время, но желание никуда не делось. Мои мысли снова вернулись к Тайлеру, который сдвинул мои стринги в сторону и погрузил в меня палец.

– Тайлер, – простонала я.

– Если бы ты знала, как долго я ждал, чтобы ты так произнесла мое имя.

Он погрузил палец еще глубже и прижался губами к моим губам. Я ахнула, когда он согнул палец и нажал на самую чувствительную точку моего тела.

– Тайлер, – снова простонала я.

Он отступил на шаг и заставил меня опуститься на колени.

– Я хочу, чтобы твои губки сомкнулись вокруг моего члена.

Он спустил трусы, высвободив свой член. Я не колебалась ни секунды. Я хотела этого так же сильно, как и он. Легко коснувшись губами головки, я почувствовала соленый вкус его предэякулята. И при мысли о том, что его огромный член окажется во мне, мое лоно увлажнилось. Я провела губами по его члену, по всей его длине.

– Пенни, – выдохнул он.

Он начал двигаться, и когда я сильнее сжимала губы, он стонал. Мне нравилось видеть его таким. Я вобрала в рот его член до самого основания и услышала его стон. Я так сильно хотела его. Я хотела, чтобы он как можно глубже погрузился в меня. Я подняла голову и заглянула ему в глаза.

– Тайлер.

Он открыл ящик стола и достал оттуда презерватив. Я поднялась и расстегнула свой бюстгальтер. А потом стянула свои стринги. Тайлер подошел ко мне. Я никогда еще не видела его полностью обнаженным. Он был так сексуален! Его пресс, его мускулистые ноги, то, как он

смотрел на меня... И он тоже еще никогда не видел меня полностью обнаженной. На мне остались только зеленые туфли на шпильках и плющ, обвивавший мои ноги и руки.

– Ты еще сексуальнее, чем в моих снах, – сказал он, надевая презерватив.

– Ты видел меня во сне?

– Я всегда вижу тебя во сне.

Он стал ласкать мои груди, гладить мою талию, мои ягодицы. Потом легонько толкнул меня на кровать. Простыни хранили его запах. Тайлер раздвинул мне ноги и навис надо мной. Его бицепсы оказались рядом с моим лицом.

– Я тоже видела тебя во сне, – прошептала я.

В моей памяти всплыла сцена, когда он трахал меня у доски, а вся группа смотрела на нас. И при одном лишь воспоминании об этом я захотела его еще сильнее.

– Это будет лучше, чем наши сны.

Его член вошел в меня.

– Тайлер! – ахнула я.

Он принялся покачивать бедрами, полностью заполняя меня.

О мой бог! Я обняла его за шею и прижалась губами к его губам. Я хотела ощутить его вкус. Я хотела запомнить это на всю жизнь.

Он стал двигаться, медленно погружаясь в меня все глубже и глубже. Но я хотела большего. Я хотела его всего. Я стала гладить его мускулистую спину, потом обхватила его за ягодицы и притянула к себе.

– Черт, Пенни, – простонал он.

Он начал двигаться все быстрее и быстрее.

– Жестче, – выдохнула я.

– Ты не такая невинная, какой кажешься.

Он схватил меня за руки и пригвоздил их к кровати. Его бедра двигались все быстрее. И я уже была на грани оргазма.

Он прижал меня к груди и перевернулся, так что я оказалась лежащей на нем. Он смотрел мне в глаза и ждал в надежде увидеть, что я стану делать с ним. Я села на него верхом, и его синие глаза не отрывались от моего лица.

– Господи, ты так сексуальна! – пробормотал он.

Он схватил меня за бедра и начал направлять мои движения. Было так приятно чувствовать его внутри. Я хотела, чтобы это никогда не заканчивалось.

Он поднял руки и сильно сжал мои груди.

– Каждая твоя частичка – совершенство, – прошептал он.

Он снова прижал меня к груди и перевернулся, так что оказался лежащим на мне.

– Да!

Я увидела, как напряглись его бицепсы, по мере того как он двигался все быстрее и быстрее.

– Кончай, Пенни!

Это было так приятно. Я, казалось, перестала управлять своим телом. Оргазм волнами прокатился по нему.

– О, Джеймс, – выдохнула я.

Джеймс? Какого черта?

– Тайлер, – поправила я. – Тайлер.

Я почувствовала, как его член пульсирует внутри меня. *Он что, не заметил?*

– Пенни, – простонал он, кончая. Он перевернулся на бок, увлекая меня за собой. – Пенни, Пенни, Пенни. Что мне с тобой делать?

– Тайлер, это было потрясающе.

Я с трудом переводила дыхание.

Он внимательно посмотрел на меня.

– Ты все еще думаешь о нем, да?

Он выглядел задетым. Он слышал, как я назвала его Джеймсом? *Что со мной не так?* Может быть, он просто беспокоился о том, что я не успела оправиться после разрыва?

– С ним покончено.

Я хотела, чтобы так оно и было. Мне это было необходимо. И внезапно мне захотелось плакать.

Тайлер поднялся с кровати и начал одеваться. Застегивая брюки, он посмотрел на меня. Секс с ним был восхитительным, но был ли он прав? Тайлер подошел и сел на краешек кровати. Он еще не надел рубашку, и я не могла отвести взгляда от его пресса.

– Я хочу, чтобы ты была счастлива, – сказал он.

Он уже говорил мне это и раньше. Я знала, что он говорит это искренне. И это заставляло меня почувствовать себя виноватой.

– Ты делаешь меня счастливой, Тайлер.

Тайлер улыбнулся мне:

– Надеюсь.

– Тайлер. – Я села верхом на него. – Я сейчас так счастлива. – Я провела руками по его плечам и животу. – Я хотела бы, чтобы мы сделали это в первый раз, когда я была здесь. Это бы все изменило.

– Но мы этого не сделали.

– Тайлер...

– Пенни, я хочу, чтобы ты стала моей подружкой. Ты это знаешь. Я всегда этого хотел. Я уверен, что ясно дал тебе это понять. Но я хочу, чтобы ты думала только обо мне. Я не хочу волноваться из-за того, что ты можешь сбежать от меня к профессору Хантеру.

– Но я думаю только о тебе.

Профессор Хантер не хотел иметь дела со мной. И не было ни малейшего шанса, что я сбегу с ним.

– Но ты, черт возьми, произнесла его имя, когда кончала.

Он столкнул меня со своих колен и встал. А потом быстро поднял с пола свою рубашку. *Черт, он слышал.* Он выглядел невероятно злым.

– Я хочу быть твоей подружкой.

– Что?

– Ты слышал меня, Тайлер. Я думаю только о тебе.

Тайлер мрачно уставился на меня.

– Пенни.

Он надел рубашку.

– Что?

– Вы только что расстались. Ты еще не успела оправиться.

– Я оправилась.

Это неправда. Но я очень хотела, чтобы это было так. Между мной и профессором Хантером все было кончено. Он ясно дал мне это понять. Он забыл меня. И мне пора выкинуть его из головы. И Тайлер может помочь мне в этом.

Он наклонился и поцеловал меня.

– Я хочу поверить тебе, очень хочу.

– Но если ты думал, что у нас с ним не все кончено, почему занялся сексом со мной?

– Потому что ты попросила меня сделать тебе этот подарок на день рождения. И я не мог спорить с тобой. Ты даже не представляешь, как сильно я этого хотел.

Я внезапно почувствовала себя дешевкой. Словно я умоляла его переспать со мной. Я быстро схватила свое платье и начала одеваться. Застегнув молнию, я повернулась к нему.

– Почему ты разозлилась? – спросил он.
– Потому что ты не хочешь быть со мной. Тебе нужен был только секс.
– Это неправда, Пенни. Я только что сказал тебе, что хочу, чтобы ты стала моей подружкой.

– А когда я согласилась, ты сказал, что я еще не готова к этому.
– Потому что это правда. Ты даже не сказала мне, что произошло у тебя с профессором Хантером. Я не... я не доверяю тебе.

Доверие. Именно поэтому профессор Хантер бросил меня. У меня сжалось сердце.

– Думаешь, я вру?

Ведь я лгала и Тайлеру. С чего ему мне верить? Но меня задело, что он произнес те же слова, что и профессор Хантер. С каких пор я стала недостойной доверия? Мне казалось, что я перестала дышать.

– Я так не могу. Мы однажды почти сделали это, а потом ты вернулась к нему. Ты представляешь, как я должен был себя чувствовать?

– Ужасно.

– Да. Ужасно. – Он потер рукой шею.

– Ну что ж, из-за этого он меня и бросил. Если ты так хочешь это знать.

– Из-за того, что мы чуть не занялись сексом?

– Нет, из-за того, что он тоже не доверяет мне.

Я даже не представляла, до какой степени я скатилась. Я спала со своим профессором. Потом чуть не переспала с Тайлером. Потом снова спала со своим профессором. Посреди бела дня целовалась с незнакомцем. А потом трахалась с Тайлером. Я лгала всем, включая самую близкую подругу, чтобы скрыть свои ужасные поступки. *Что не так со мной?*

Я чувствовала себя оцепеневшей. Я думала, что, если пересплю с Тайлером, мне станет лучше. Но все стало только хуже. Я чувствовала себя жалкой.

– Прости, – сказал Тайлер. – Я не знал, что вы расстались из-за этого.

– Да, – я пожала плечами. – Очевидно, я недостойна доверия. Так что прошу прощения.

– Я не это имел в виду.

– Тогда что?

– Черт, Пенни, я не хочу снова пережить эту боль.

Вот в чем было дело. Вот почему профессор Хантер не хочет разговаривать со мной. Я причинила ему боль. Я причинила боль ему, и я причинила боль Тайлеру.

– Я этого не хочу.

– Я знаю. Но ты это сделала. Ты делала это снова и снова.

– Прости.

Столько людей страдало из-за меня. Я была отвратительна.

Тайлер сделал шаг вперед и положил руки мне на плечи.

– Пенни, сегодняшний вечер был потрясающим. Тебя стоило ждать. И я буду ждать того момента, когда ты будешь готова. – Он поднял с полу свою маску и снова надел ее. – Пойдем вернемся на вечеринку. – Он переплел свои пальцы с моими.

– Тайлер?

– Да?

– Как ты думаешь, можно любить двоих сразу?

– Не знаю. Знаю лишь одно – я бы не хотел стать одним из них. Поставь себя на мое место. Что бы ты чувствовала?

Я вспомнила о жене профессора Хантера.

– Это было ужасно

– Что ты хочешь сказать?

– Я имела в виду, что это было бы ужасно.

– Пенни?

– Правда. Я просто сказала, что это было бы ужасно.

– Ладно. Прости, я уже подумал, что этот ублюдок изменял тебе. Если это правда, я...

– Тайлер. – Я положила руку ему на грудь. – Я не хочу говорить о нем. Есть только ты. Я хочу быть с тобой. И я докажу тебе это. Не знаю, сколько потребуется для этого времени, но я заслужу твое доверие. И спасибо тебе за твой подарок.

Тайлер наклонился и поцеловал меня. Это был нежный и ласковый поцелуй. Больше похожий на прощальный, чем на тот, которыми обмениваются любовники сразу после секса.

– Пойдем, вернемся на вечеринку, – сказал он. – Там должен быть торт с твоим именем.

Глава 5

Пятница

Мы с Мелиссой задули свечи на нашем торте. Общежитие было заполнено людьми. Я почти никого из них не знала, но все они хором поздравляли нас.

– Лучший день рождения изо всех! – закричала Мелисса, разрезая торт.

– Да. – Я улыбнулась Тайлеру.

Он стоял, прислонившись к стене и сложив руки на груди. Его волосы все еще были растрепаны после секса. А несколько верхних пуговиц на рубашке остались расстегнутыми. Он выглядел очень сексуальным и пристально смотрел на меня. Кивком головы он подозвал меня к себе. Я взяла два куска торта и стала пробираться к нему через толпу. А потом протянула ему тарелку с тортом.

– Спасибо за все это, – сказала я.

– В основном все спланировали Джош и Мелисса. И, конечно же, отец Мелиссы, Джеймс. Он рассмеялся и откусил кусочек торта.

Моя ложь о профессоре Хантере давно всплыла наружу.

– Я уже извинилась перед тобой. – Я легко толкнула его в плечо.

– Я знаю. Просто шучу. И я чуть не забыл. У меня есть подарок для тебя. Пойду принесу.

Я обняла его за шею, поднялась на цыпочки и поцеловала. И готова была поддаться искушению снова пойти с ним в его комнату.

– Ты уверен, что не хочешь, чтобы я пошла с тобой и попыталась убедить тебя, что хочу быть твоей подружкой? – прошептала я ему на ухо.

Тайлер рассмеялся.

– Твое предложение очень заманчиво. Но мне нужно несколько минут, чтобы восстановить силы. Я скоро вернусь.

Он поцеловал меня в щеку и исчез в толпе танцующих. Я прислонилась к стене. И посмотрела на отплясывающих Мелиссу и Джоша. Она выглядела очень счастливой. И она, как всегда, оказалась права. Эта вечеринка была замечательной. И мне помогло то, что я легла под другого мужчину. Хотя при мысли об этом меня немного передернуло.

– Наслаждаешься жизнью?

Моя кровь застыла в жилах. *О господи!* Я бы узнала этот голос где угодно. Я обернулась и увидела профессора Хантера, прислонившегося к стене рядом со мной. На нем была клетчатая рубашка, из-под которой выглядывала белая футболка. И слегка мешковатые джинсы, заправленные в грязные коричневые сапоги. Рукава рубашки закатаны, а на голове вязаная шапка. Было похоже, что он не брился уже несколько дней. И в руках у него был топор. Фальшивый, надо надеяться. Мое сердце бешено забилося в груди. Господи, в роли лесоруба он выглядел потрясающе. И молодо. Он легко смешался с толпой студентов, хотя на нем и не было маски.

Мне казалось, что все это только игра моего воображения. Он уже несколько недель не смотрел на меня, не говоря уже о том, чтобы разговаривать. На секунду я закрыла глаза, а потом снова открыла их. Он по-прежнему стоял передо мной и пристально смотрел на меня. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать то, что он сказал. *Наслаждаешься жизнью.* Я написала ему это в своем сообщении в мой день рождения. Я сделала глубокий вдох. Ощущение счастья, которое я испытывала этим вечером, испарилось. Я думала, что приду в восторг, когда он решит снова заговорить со мной. Но этого не случилось. Я так долго страдала, что даже не осознавала, насколько зла на него. Я никогда в жизни еще не злилась так на кого-то. Как посмел он вообще заявиться сюда?

– Да. Наслаждаюсь жизнью.

Я снова перевела взгляд на танцующих. Я хотела, чтобы он ушел. Я хотела, чтобы он не мешал мне развлекаться хотя бы в этот единственный вечер после всех долгих горьких вечеров. Но он даже не пошевелился.

– Ты закончила?

Его голос прозвучал холодно.

Я посмотрела на него. Мне хотелось ударить его по его проклятому красивому лицу.

– Закончила что?

– Веселиться? Пойдем.

Он протянул руку и положил ее мне на талию. От его прикосновения по моему телу пробежали мурашки. И я ненавидела себя за это. Я сделала шаг назад.

– Нет, я не закончила. Это вечеринка в честь моего дня рождения. И я никуда не пойду. И уж во всяком случае никуда не пойду с вами.

– Ты пьяна.

– Я не пьяна!

Черт. Я никогда не умела контролировать свои эмоции. И, наверное, оттого, что я пила, мне было еще сложнее совладать с собой. Но я не была пьяной. Я сделала глубокий вдох.

– Пенни, нам нужно поговорить. И я не хочу делать это здесь.

– У вас было несколько недель на то, чтобы поговорить со мной. И вы не можете вот так запросто объявиться сегодня вечером и испортить мою вечеринку. Почему именно сегодня?

– Я думал, ты будешь счастлива увидеть меня.

Оттого, как он сказал это, у меня сжалось горло. Казалось, он искренне верил в это. Словно его неожиданное появление заставило бы меня сразу же забыть о той боли, которую он мне причинил.

– Я вовсе не счастлива. Пожалуйста, уйдите.

– Я не уйду без тебя.

– Вы забыли про мой день рождения.

Я закусила губу. Это по-прежнему причиняло мне сильнейшую боль.

– Я не забыл.

Я покачала головой. Каков засранец.

– Замечательно. Значит, вы проигнорировали его. И это еще хуже.

– Пожалуйста, позволь мне просто все объяснить.

– Здесь нечего объяснять. Вы мой бойфренд, и вы должны были по меньшей мере поздравить меня счастья в день рождения. Простите, бывший бойфренд.

Я скрестила руки на груди.

– Что ж, это многое объясняет.

Я посмотрела на него.

– О чем вы говорите?

– Ты и мистер Стивенс, похоже, ведете себя уже не как друзья.

Я насупилась.

– Это вас не касается.

– Все, что ты делаешь, касается меня.

– То, что я делаю, не ваше дело. У нас с вами все кончено. Вы ясно дали мне это понять.

– Нет, не кончено.

– Нет, кончено. Вы игнорировали меня несколько недель. А теперь внезапно объявились. Очевидно, чтобы заставить меня почувствовать себя последней дурой, потому что я не слышу от вас извинений.

– Я уже сказал, что хочу поговорить с тобой.

– Тогда говорите. Расскажите мне, почему вели себя так, словно меня не существует. Вы имеете хотя бы малейшее представление о том, как тяжело мне было приходить на занятия и чувствовать себя невидимкой?

Мне стало душно.

– Да, имею.

– Нет, не имеете. – Я опустила глаза, не желая расплакаться. – Слишком поздно для разговоров. Вы ждали слишком долго. Я не могу. И не хочу. Не хочу больше.

– Пенни, ну же, давай уйдем.

Он протянул ко мне руку.

– Нет.

Я отшатнулась от него. Я не хотела, чтобы он дотрагивался до меня. Я не хотела, чтобы он вообще был здесь. Я почувствовала, как слезы наворачиваются мне на глаза. Зачем он пришел? Чтобы просто помучить меня?

– Пенни. – Он положил руку мне на локоть.

– Не трогайте меня! – Я сделала шаг назад.

– Пенни. – Он шагнул ко мне.

– Она сказала «нет».

Тайлер уперся рукой в грудь профессора Хантера и слегка толкнул его. Я даже не заметила, как он подошел к нам. Мне хотелось бы знать, что он успел услышать.

Профессор Хантер выглядел удивленным тем, что Тайлер отпихнул его.

– Тайлер, – холодно сказал он и кивнул ему.

– Джеймс, если не ошибаюсь, – с сарказмом произнес Тайлер.

– Послушайте, она пьяна. Я просто хочу отвезти ее домой.

– Она может остаться здесь, если захочет. Не беспокойтесь о ней, – сказал Тайлер.

– Именно из-за этого я и беспокоюсь. Пенни, пойдем. Прямо сейчас.

Он уже и раньше сурово разговаривал со мной, но никогда так, как сейчас. Я с трудом сглотнула. Почему мне было так трудно сопротивляться его властности? Мне понадобились все силы, чтобы не подчиниться ему.

Тайлер вытянул передо мной руку, хотя я даже не пошевелилась.

– Она никуда не пойдет с вами. Почему вы вообще здесь?

– Потому что меня пригласила моя подруга.

– Она уж точно не ваша подруга. Убирайтесь из моего дома.

– И что это означает?

Профессор Хантер посмотрел на меня. Его лицо помрачнело.

– Вы знаете, что это означает, – сказал Тайлер.

Черт.

– Тайлер. Уйдите с моей дороги.

Профессор Хантер казался спокойным, но я чувствовала, что он уже на грани.

– Или что?

Профессор Хантер сделал еще шаг по направлению ко мне, но Тайлер опять толкнул его в грудь. На этот раз сильнее. Профессору Хантеру пришлось отступить на несколько шагов назад, чтобы восстановить равновесие. Он покачал головой.

– Тайлер, – как можно спокойнее сказала я.

Я протянула руку и положила ее ему на плечо. Я не хотела, чтобы они повздорили. Они оба казались уже такими злыми!

Профессор Хантер посмотрел на мою руку, лежавшую на плече Тайлера. Он сжал пальцы в кулак и размахнулся.

– Джеймс! – закричала я.

Но он не слушал меня. И ударил Тайлера кулаком в нос.

Тайлер выругался и пошатнулся.

– Бог мой, ты в порядке? – Я дотронулась до щеки Тайлера. У него из носа полилась кровь. – Бог мой, Тайлер!

Он вытер кровь тыльной стороной ладони.

– Подержи вот это, – сказал он и протянул мне маленькую завернутую коробочку. Мой подарок.

Я увидела, как он напрягся.

– Какого черта ты делаешь? – закричала я.

Тайлер изо всех сил ударил профессор Хантера в живот. Оба упали, толкнув несколько пар, танцующих в центре зала. И они кричали друг на друга, но их голоса тонули в грохоте музыки.

Какая-то девушка завизжала, когда они начали кататься по полу и чуть не сбили ее с ног. На лице у профессора Хантера была кровь, но я не могла разобрать, это была его кровь или Тайлера. Я оглянулась по сторонам в поисках пожарной сигнализации. Это было единственное, что пришло мне на ум. Но мы были в мужском общежитии. Здесь не работала система пожаротушения.

Музыка внезапно стихла.

– Я буду трахать, кого захочу, – прорычал Тайлер и ударил профессора Хантера кулаком по лицу.

О господи!

Несколько мгновений в зале царил тишина, а потом все начали скандировать:

– Дерись, дерись, дерись!

Я подбежала к ним.

– Прекратите! Вы оба! Прекратите немедленно!

Я попыталась остановить руку Тайлера, которую он занес, чтобы снова ударить профессора Хантера, но мне не хватило сил удержать его. Профессор Хантер схватил с пола свой топор и ударил им Тайлера по голове.

Он схватил Тайлера за воротник и притянул к себе, так что их лица оказались в нескольких дюймах друг от друга.

– Если не хочешь неприятностей, держись от нее подальше, черт возьми!

– Я могу прикончить тебя.

– Только попробуй.

Он отпустил воротник Тайлера и толкнул его с такой силой, что тот снова упал на пол.

Профессор Хантер поднялся на ноги. Глаз у него начал заплывать, а губа была рассечена. На его лице была кровь, но я не знала, откуда она течет. Он с мольбой посмотрел на меня.

Я видела из-за его плеча, как Тайлер поднимается с пола.

– Пожалуйста, прекратите драться! Джеймс, пожалуйста, просто уйди! Мы сможем поговорить завтра, хорошо? Пожалуйста.

– Пенни, не заставляй меня уносить тебя на руках отсюда, – сказал он.

– Эй, засранец! Она попросила тебя уйти!

Тайлер схватил свою шпагу и ударил ею профессора Хантера по голове.

Профессор Хантер пошатнулся. Он потер рукой голову и снова бросил на меня умоляющий взгляд.

Я не знала, что мне делать.

– Хорошо, – сказал профессор Хантер. – Хорошо.

Он повернулся и пошел к лестнице.

Мелисса подбежала ко мне. Она начала что-то возбужденно говорить мне, но я не могла сосредоточиться на ее словах. Когда профессор Хантер проходил мимо Тайлера, тот что-то

сказал ему, но я не расслышала слов. Профессор Хантер вздернул голову и бросился на Тайлера. Они оба упали на стол, который использовался в качестве бара.

Я снова подбежала к ним.

– Вы что, с ума сошли? – закричала я, обращаясь к обоим.

Я схватила профессора Хантера за руку и попыталась оторвать его от Тайлера. Но мне не хватило сил. Я отпустила его руку и отступила на шаг, продолжая кричать на них. Профессор Хантер нанес Тайлеру последний удар и выпрямился. Я не видела Тайлера. Профессор Хантер загоразивал его от меня. *С ним все в порядке?*

Внезапно профессор Хантер шагнул в сторону. И кулак Тайлера врезался мне в живот. Я попыталась вдохнуть, но не смогла. Я отшатнулась назад и поскользнулась на разлитом пиве. Я вскинула руки, стремясь удержать равновесие, но моя реакция была слишком замедленной. И моя голова ударилась о бетонный пол.

Глава 6

Суббота

– Пенни, – произнес знакомый голос. – Пенни? Господи, Пенни, открой глаза!

Я охнула и села. Комната была так ярко освещена! Мне казалось, что все это происходит во сне. Я несколько раз моргнула, фокусируя взгляд. Моя голова раскалывалась. Я дотронулась до нее рукой и ощутила влагу на пальцах. Посмотрев на руку, я увидела на ней кровь.

– Пенни?

Я сфокусировала взгляд на лице профессора Хантера.

– Я думала, что вы не разговариваете со мной? – пробормотала я. Я подняла руку и дотронулась до своего лба. – Что случилось?

– Ты упала? Разве ты не помнишь?

– Что?

Я посмотрела на руки профессора Хантера. Он держал в руках полотенце, пропитанное кровью. *Вся эта кровь из моей головы?*

– Пенни, что последнее ты помнишь?

Он стоял рядом с кроватью, на которой я лежала. И выглядел очень обеспокоенным.

– Я не знаю. – Мне хотелось расплакаться. – Вы не разговаривали со мной. – Я огляделась вокруг. Я была в спальне профессора Хантера. – Почему я здесь? Как я сюда попала?

Я так давно не была здесь. В последний раз, когда я была в его квартире, он сказал мне, чтобы я ушла.

– Я принес тебя. – Профессор Хантер выглядел очень расстроенным. – Пенни, скажи мне, что последнее ты помнишь?

– Не знаю. – Я расплакалась. Я чувствовала себя сбитой с толку. – Я не знаю, почему я здесь. Я не помню ничего. Со мной все в порядке?

Что происходит?

– С тобой все будет в порядке. Врач уже едет сюда.

Он сказал это спокойно, но при этом спокойным не выглядел. Он снова осторожно приложил полотенце к моему лбу.

Я прижала руку к губам, чувствуя, что меня вот-вот вырвет. Я попыталась встать с кровати, но от этого движения у меня закружилась голова. Я чуть не упала, но профессор Хантер поймал меня. Он осторожно усадил меня снова на кровать.

– Пенни, не шевелись. Врач будет здесь с минуты на минуту. С тобой все будет в порядке, – повторил он.

Он сел на кровать рядом со мной и стал гладить меня по спине.

И меня вырвало прямо на него. Он продолжал гладить меня по спине, а меня все рвало и рвало на его рубашку. У меня был отвратительный вкус во рту. Но вид его рубашки был еще отвратительней.

– Простите, – простонала я.

– Все нормально. – Он все еще гладил меня по спине. – Все в порядке. Оставайся на месте. Я сейчас вернусь.

Профессор Хантер быстро поднялся и вышел из комнаты. Когда он вернулся спустя минуту, рубашки на нем уже не было, а в руках он держал бутылку с имбирным элем. Он протянул ее мне.

– Выпей это, – сказал он и сел рядом.

– Простите, – повторила я.

– Пожалуйста, перестань извиняться. Это все моя вина. – Он внезапно рассердился. – Где же он, черт возьми? Он уже должен был быть здесь!

Я протянула руку, взяла профессора Хантера за подбородок и повернула его лицом к себе.

– Вы ранены.

– Я в порядке, детка. Я в порядке.

Он взял мою руку и поцеловал ладонь. А потом стал гладить ее большим пальцем, положив к себе на колени.

– Нет.

Его губа была рассечена, а вокруг глаза начал проявляться синяк. Слезы снова потекли по моим щекам. Он был ранен, но тем не менее ухаживал за мной.

– Видела бы ты того парня, – слабо улыбнулся мне профессор Хантер.

– Это я виновата?

Профессор Хантер продолжал поглаживать большим пальцем мою ладонь.

– Нет. Это моя вина.

В этот момент раздался звонок в дверь.

– Наконец-то. – Профессор Хантер поднялся. – Не двигайся.

И он вышел из комнаты.

Я услышала, как открылись двери лифта, а потом до меня донеслись приглушенные голоса. Я попыталась сосредоточиться на том, что они говорили.

– Ее только что вырвало, – сказал профессор Хантер.

– Она пила спиртное? – спросил незнакомый голос.

– Да. Но я беспокоюсь не из-за этого.

– Сколько она выпила?

– Я не знаю.

– Давай посмотрим на нее.

– Стивен, она упала. Она сильно ударилась головой. И она дезориентирована. Она даже не помнит, что произошло.

Незнакомец вошел в комнату.

– Мисс Тейлор, я доктор Ридж.

– Здравствуйте, – слабо выговорила я.

Я понимала, что попала в беду. Врачи ведь обязаны сообщать руководству университета, когда алкоголь принимают несовершеннолетние, разве нет?

– Можете вы рассказать мне, что произошло сегодня вечером?

Я покачала головой.

– Как вы поранили голову?

Я посмотрела на профессора Хантера.

– Я упала?

Он так сказал.

– Вы помните, как упали?

– Нет.

– Вы выпивали?

– Я не... не знаю. – Я с трудом сглотнула. Моя голова кружилась так, словно я напилась. – Да. Думаю, что да.

– Как много вы выпили?

– Не знаю. Я не помню.

Мои глаза снова наполнились слезами. Его тон был таким укоризненным!

Он обошел кровать и поставил на пол свой чемоданчик. Расстегнув его, он поднес к моим глазам что-то вроде маленького фонарика.

– Следите глазами за светом, – скомандовал он.

Я изо всех сил постаралась исполнить его указание.

– А теперь встаньте.

Я поднялась с кровати. Но мои ноги дрожали. И у меня кружилась голова. Доктор Ридж взял меня за руки и помог снова сесть на кровать.

– У вас сотрясение мозга. Сядьте поудобнее.

Я откинулась на подушки позади меня. Он что-то достал из своего чемоданчика и протер мой лоб. Рану на лбу зашипало.

– Мне нужно наложить несколько швов.

– Не лучше ли мне отправиться в больницу?

– Я справлюсь с этим лучше, чем любой врач «Скорой помощи» в такое время суток. Закройте глаза. Сначала я сделаю укол, но потом вы ничего не будете чувствовать.

Профессор Хантер взобрался на кровать и сел рядом со мной, держа меня за руку.

Прежде чем закрыть глаза, я увидела, как доктор Ридж вынул из чемоданчика шприц. *Вот дерьмо!* Я сжала руку профессора Хантера. Я почувствовала укол, когда игла вонзилась в мой лоб, и спустя несколько мгновений боль утихла.

– Не открывай глаза, Пенни, – сказал профессор Хантер.

Он стал поглаживать мою ладонь большим пальцем. Я крепко зажмурилась. Голос профессора Хантера успокаивающе действовал на меня. И его пальцы, поглаживающие мою ладонь, помогли мне расслабиться. Я не открывала глаз до тех пор, пока доктор не сказал мне, что закончил работу.

– Несколько дней ведите спокойный образ жизни, – сказал он.

– Спасибо, – пробормотала я.

Доктор Ридж кивнул и улыбнулся мне. Потом профессор Хантер вышел из комнаты вместе с ним.

– Что с ее воспоминаниями? – спросил Джеймс, как только они вышли из комнаты. Я закрыла глаза и стала прислушиваться.

– Она просто в шоке. Утром все должно прийти в норму. Позвони мне, если у нее все еще будут проблемы с памятью.

– Спасибо, что приехал, Стивен.

– Хочешь рассказать мне, что произошло сегодня вечером?

– Просто неудачное стечение обстоятельств.

– Понимаю. Сколько ей лет?

– Она достаточно взрослая.

Профессор Хантер сказал это, словно защищаясь.

– А Изабелла знает?

Профессор Хантер не ответил. По крайней мере я не слышала его ответ. Я закусила губу.

– Приложи лед к своему глазу, Джеймс.

Я услышала, как зазвенел лифт. А спустя мгновение Джеймс вернулся в спальню. Он подошел к кровати и сел на краешек.

– Не шевелись, – сказал он.

Он стал смазывать мою рану бальзамом. Было так приятно, что обо мне заботились после того, как столько недель я чувствовала себя такой одинокой.

– Почему ты плачешь? Тебе больно? – спросил он.

Я покачала головой. Он приложил к моим швам марлевую салфетку и закрепил ее на лбу пластырем. Я посмотрела на его лицо и внезапно почувствовала тоску по дому.

– Я хочу домой.

– Пенни, ты дома. – Он взял меня за подбородок.

– Пожалуйста, профессор Хантер.

– Я не выпущу тебя из виду.

Он сел рядом со мной и притянул меня к себе, так что моя голова упала ему на грудь. Его соблазнительный запах погрузил меня в оцепенение.

– Мне нужно домой. – Мои глаза налились слезами. Я скучала по своим родителям. Мне нужно было поговорить с мамой. – Пожалуйста.

Он поцеловал меня в лоб.

– Тебе нужно отдохнуть.

Аромат его одеколона окутал меня. Я посмотрела на свой наряд.

– Почему я одета в вашу рубашку?

– Я не хотел, чтобы доктор Ридж видел тебя в том наряде, в котором ты была.

– Вы переодели меня?

– Да.

Как долго я была без сознания?

– Вам не следовало этого делать.

– Пенни, я видел тебя голой много раз.

Я посмотрела ему в глаза.

– Вы не имеете права видеть людей голыми после того, как игнорировали их в течение двух недель. Так не должно быть. Вы все запутали.

Я бессвязно продолжала что-то бормотать, сама не понимая, что говорю.

– В таком случае прошу прощения.

– Хорошо.

Он поцеловал меня в лоб. С улицы донеслись раскаты грома, а спустя момент я услышала, как дождь стучит в окно. Я вдохнула аромат одеколона профессора Хантера.

– Идет дождь, – пробормотала я.

Он снова поцеловал меня в лоб.

– Когда идет дождь, я все время думаю о вас. И в эти мгновения мне больше всего вас не хватает. Вы обещали, что не станете злиться на меня. Вы обещали.

Вместо ответа он еще раз поцеловал меня в лоб.

Я посмотрела на него.

– Вам следует приложить лед к вашему глазу.

– Не беспокойся обо мне, Пенни.

– Вы всегда заставляете меня беспокоиться, – вздохнула я, уткнувшись ему в грудь лицом. – Вы не разговаривали со мной. Вы не впускаете меня в свою жизнь.

Профессор Хантер погладил меня по волосам.

– Я стараюсь.

Я зевнула.

– Это нормально – беспокоиться о тех, кого любишь.

Я пыталась держать глаза открытыми, но мои веки отяжелели. И я не заметила, как уснула.

Глава 7

Суббота

Я медленно открыла глаза. Профессор Хантер лежал рядом со мной в кровати. Его глаза были закрыты, а дыхание было медленным и ровным. Вокруг его глаза образовался темный синяк. Я села. У меня болела голова. Я подняла руку и нащупала повязку. Я вылезла из кровати и направилась в ванную. Включив свет, я уставилась на свое отражение в зеркале. Из-под повязки проглядывал синяк. И воспоминания вернулись ко мне. Я ахнула, вспомнив, как у меня перехватило дыхание. *Черт. Тайлер.*

Я бросилась в спальню. Мне было необходимо позвонить Тайлеру. Я должна была убедиться, что с ним все в порядке. Костюм Ядовитого Плюща лежал на полу, но моего телефона рядом не было. Я огляделась по сторонам. Профессор Хантер пошевелился во сне. Я вернулась в ванную и закрыла за собой дверь. Привалившись к двери, я вздохнула. *Что я наделала?* Я с трудом сглотнула. Во рту у меня еще стоял привкус рвоты. Я посмотрела на раковину, на краю лежала зубная щетка, совсем новая. Я подошла, достала ее из упаковки и почистила зубы. Покончив с этим, я застыла со щеткой в руках, глядя на стаканчик для умывальных принадлежностей. Там стояла одна щетка профессора Хантера. Я вспомнила, как Тайлер обнимал меня за талию. Я сглотнула и выбросила свою щетку в мусорную корзину. А потом закрыла лицо руками.

В один день я превратилась в шлюху. Я целовалась с незнакомцем. Я трахалась с Тайлером. Я спала всю ночь дома у профессора Хантера. И все это за одни сутки. Я опустила руки и посмотрела на себя в зеркало. Собрав волосы в пучок, я стащила с себя чужую рубашку. На моем животе был огромный синяк, и еще один, поменьше, на локте. Я отошла от зеркала и открыла воду в душе. Я чувствовала отвращение к себе. Мне необходимо было смыть с себя прошлый день целиком.

Вода нагрелась уже через несколько секунд. Я вошла в кабинку, стараясь не намочить повязку на лбу. Опершись руками о стену, я встала под воду, полившуюся мне на спину. И у меня в памяти всплыл образ профессора Хантера, стоявшего здесь рядом со мной. Я попыталась отогнать эту мысль. Налив в ладонь немного геля для душа, я попыталась не вдыхать его опьяняющий аромат. Я представила, как его руки скользят по мне. *Черт.* Я быстро смыла с себя пену и закрыла кран. Мне нужно было прийти в себя. У меня сводило желудок. Как все дошло до такого прошлым вечером? Тайлер и профессор Хантер подрались за меня – или из-за меня. Вся эта ситуация была какой-то сюрреалистической. Мне нужно было вернуться в мое общежитие. Мелисса придумает, что делать. Она всегда знает, как лучше поступить.

Я завернулась в полотенце и открыла дверь ванной. Профессора Хантера в постели не было. А рядом с дверью на полу лежала одежда. Я быстро подняла ее и оделась. Легинсы и топ. Никакого белья. Но меня это не волновало. Я прошла в гостиную, а потом на кухню, где увидела профессора Хантера. На нем были спортивные брюки, и он был без рубашки. *Перестань выглядеть таким сексуальным.* Я сделала глубокий вдох и приблизилась к нему. Когда я была уже рядом со столешницей, он обернулся.

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – солгала я. Моя голова болела, то ли из-за сотрясения, то ли из-за того, что я слишком много выпила, то ли из-за всего разом. И я чувствовала себя виноватой из-за того, что находилась здесь. – Мне пора идти.

Он поставил передо мной тарелку с вафлями. И вместо ответа лишь приподнял бровь.

– Я думала, вы не умеете готовить.

– Не умею. Это из заморозки.

Я посмотрела на тарелку. И почувствовала, что меня вот-вот снова стошнит.

– Я не голодна.
– Ты похудела. Тебе необходимо поесть.
– Значит, вы внезапно снова стали беспокоиться обо мне?
– Я никогда не переставал любить тебя. – Он слегка нахмурился. – Я вижу, к тебе вернулась память.

Я отодвинула тарелку.

Профессор Хантер подошел ко мне и положил на столешницу две таблетки.

– Тебе нужно принять их во время еды.

Он снова придвинул ко мне тарелку.

– Я не стану их пить.

– Их оставил для тебя доктор Ридж. Это болеутоляющее.

– Я в порядке. На самом деле я уже научилась справляться с болью. – Я сделала глубокий вдох. – Где мой телефон?

– Пенни, прими таблетки. И съешь вафли. И тогда я дам тебе твой телефон.

– Мне нужно сообщить Мелиссе, где я.

– Твои друзья знают, где ты.

Он сделал ударение на слове «друзья». *Он что, имел в виду и Тайлера?*

Но он не имел никакого права командовать мной. Хотя, если это был единственный способ выбраться отсюда, пусть будет так. Я взяла в рот таблетки и запила их водой.

– Откуда вы знаете доктора Риджа?

Я разрешила вафли и полила их сиропом.

– Он мой старый друг.

– И друг Изабеллы тоже?

Я откусила кусочек и проглотила его. *Почему он заботится обо мне?*

– Нет.

Он оперся локтями о столешницу и провел руками по волосам

Я откусила еще от вафли, а потом отодвинула тарелку.

– Я не могу больше есть.

Профессор Хантер подошел ко мне и опустился на соседний стул.

– Послушайте, спасибо, что позаботились обо мне вчера. Вы не обязаны были это делать...

– Нет, обязан.

Он положил руку мне на бедро, но я повернула стул, чтобы стряхнуть ее. Мне не нужно было, чтобы его соблазнительные прикосновения влияли на мое суждение. Я все еще была очень зла на него. Он позаботился обо мне прошлым вечером, но это никак не извиняло его за то, что в течение нескольких недель он заставлял меня испытывать сильнейшую боль.

– Нет, не обязаны. Но я благодарна вам. А теперь я в порядке. И мне нужно идти. Пожалуйста, верните мне мой телефон.

– Я не могу позволить тебе уйти. У тебя сотрясение мозга.

– Я в состоянии сама со всем разобраться.

– Судя по прошлому вечеру, не особо.

– Все было нормально, пока вы не объявились, – резко сказала я.

Я начала терять терпение.

– И ты плохо заботилась о себе эти прошедшие несколько недель.

Я встала со стула.

– Как вы смеете упрекать меня в этом? – Я сделала глубокий вдох. – Я пыталась. Как вы смеете сидеть здесь и судить меня за мои чувства? Я любила вас. Я так сильно любила вас. Но для вас это ничего не значило. Я была не нужна вам. У вас все в порядке. И как же больно видеть вас таким довольным, когда я просто умираю от горя.

– Пенни... – Он протянул руку ко мне.

– Не дотрагивайтесь до меня. Никогда не смейте дотрагиваться до меня. – Я чувствовала себя такой слабой. – Я не могла есть. Я не могла спать. Из-за вас! Из-за того, что вы бросили меня!

Мои слова, казалось, эхом разнеслись по комнате.

– Это несправедливо, Пенни. Ты не можешь во всем винить только меня.

– Нет, могу. Это вы со мной порвали. Это вы отказывались разговаривать со мной. Это вы вышвырнули меня из своей жизни. Вы не дали мне ни малейшего шанса. Я совершила всего одну ошибку, и вы бросили меня. Вы бросили меня.

– Только потому, что ты солгала мне.

– Да. Потому что хотела быть с вами. Я думала, что вы не захотите общаться со мной, если узнаете, как я молода. И я сама ненавижу себя за эту ложь.

– Я знаю.

– Нет. Не потому, что из-за нее вы бросили меня. А потому что это свело нас вместе.

– Ты жалеешь, что мы начали трахаться?

Его слова были словно ушат холодной воды. Я сказала ему, что любила его.

– Так вот что это было? Просто перепихон? В этом-то вся и проблема. Я думала, что это нечто большее. Я хотела, чтобы кто-то любил меня. Безо всяких условий.

– И это то, что предложил тебе Тайлер? Но воспользоваться тем, что девушка пьяна, – это не любовь.

– А что вы знаете о любви? Вы, черт возьми, женаты на женщине, которую не любите. Вы даже не любили ее, когда женились. И вместо того, чтобы посмотреть правде в глаза и развестись, вы просто трахаете студенток, словно в этом нет ничего зазорного.

– Я не трахаю студенток. Ты исключение. И ты знаешь это.

– Неужели? Но мне кажется, что я совсем не знаю вас.

– Ты знаешь меня. – Он поднялся и вцепился пальцами в край столешницы. – Ты никогда не забудешь, каково это – когда мой затвердевший член находится внутри тебя. Ты не перестанешь выкрикивать мое имя.

Я сглотнула. Почему я внезапно возбудилась? *Черт бы его побрал.*

– Я уже начала забывать вас. И Тайлер вовсе не пользовался моим состоянием. Я сама сказала, что хочу его. Это я попросила его трахнуть меня.

– Потому что ты была пьяна.

– Нет! Потому что вы бросили меня! Потому что я была оцепеневшей от горя. Вы разрушили мою жизнь. – Мой голос дрогнул. Я отвернулась. Мне не хотелось смотреть на него. – Вы разрушили мою жизнь.

Он схватил меня за руку и притянул к себе.

– Значит, это я виноват в том, что ты такая распущенная?

– Я не распущенная. – Я толкнула его в грудь, чтобы он отпустил меня. – Вы порвали со мной. И я старалась забыть вас.

– Я не рвал с тобой. Я сказал, что мне нужно время.

– Я дала вам его. Несколько недель! Но, чтобы справиться с трудностями, люди обычно разговаривают друг с другом. Что, по-вашему, я должна была думать?

– Я иначе справляюсь со сложными ситуациями.

– Это вас не извиняет. Оставьте у себя мой телефон. Я уйду. Я не хочу ничего больше слышать.

Я направилась к лифту.

– Что с тобой не так?

Он, казалось, был очень зол.

Я повернулась к нему.

– Что со мной не так? Что не так с вами?

Он не имел права злиться на меня. Это он меня бросил. Почему его все еще волновало, что я ухожу? У нас с ним все было кончено.

– Перестань вести себя как ребенок.

Он подошел ко мне.

– Я не веду себя как ребенок. Это вы возьмите себя в руки.

– Я пытаюсь поговорить с тобой. Именно этого ты и хотела. Ты ведешь себя по-детски.

– А вы ведете себя как засранец.

Мы замерли, глядя друг на друга. Он нахмурился. Он смотрел на меня голодным взглядом. Я сглотнула.

– Ты приводишь меня в ярость, Пенни.

У меня сжалось сердце. Он сказал мне именно эти слова в тот первый раз, когда мы занимались сексом. Я была так зла на него. Но почему-то от этого я еще больше хотела его.

– Так накажите меня, профессор Хантер.

Я повторила те слова, с которых у нас с ним все и началось.

Он шагнул ко мне и прижал меня спиной к стене. И стал снимать с меня мой топ. Он так давно не смотрел на меня таким взглядом. Это было для меня как наркотик. И я хотела большего. Я подняла руки, помогая ему снять с меня майку. Он схватил меня за подбородок и повернул к себе мое лицо. Его пальцы впились в мою кожу.

– Я больше не собираюсь ни с кем делить тебя! Ты поняла?

– Да.

Мой голос дрожал. *Как я могла столь сильно хотеть его в такую минуту?* Я еще никогда в жизни ни на кого так не злилась.

Он стянул с меня легинсы. А потом оперся о стену руками по обе стороны от меня.

– Я хочу трахнуть тебя. Жестко. Ты этого хочешь?

– Да, – выдохнула я.

Он не дотрагивался до меня, но еще никогда в жизни я не была так возбуждена.

Он спустил свои спортивные брюки, схватил меня за задницу и поднял так, что я обхватила его ногами за талию. И его член глубоко погрузился в меня.

Бог мой! Я закрыла глаза и полностью отдалась своим чувствам. Я запустила пальцы ему в волосы и притянула его лицо к себе. Он стал покрывать поцелуями мои ключицы и крепче сжал мои ягодицы. Его горячее дыхание обжигало мою шею. И я застонала.

– Ты считаешь, что я разрушил твою жизнь? – прошептал он мне на ухо и глубже погрузился в меня.

Я ахнула.

Он куснул меня за ухо.

– Я покажу тебе, что значит разрушать...

Я застонала.

Он отстранился, и я почувствовала себя опустошенной. Он поставил меня на ноги и повернул спиной к себе. Все мое тело ожило. Только он мог заставить меня испытывать такие чувства. Он прижался ко мне, и его член уперся мне в поясницу. Схватив меня за руки, он прижал их к стене.

Я с трудом дышала, ожидая, что будет дальше.

– Ты просила меня наказать тебя. И я это сделаю. – Его голос был суровым. – Не меняй положения.

И он с силой шлепнул меня по попе.

Я ахнула от неожиданности.

– Когда я говорю тебе, что пора уходить, ты не станешь просить меня дважды повторять это. Поняла?

– Да, – выдохнула я.

Он снова ударил меня.

Черт. Почему это так меня возбуждает?

– Ты не будешь рисковать своим здоровьем.

– Я не...

Он сильно ударил меня еще раз.

– Ты поняла?

– Да.

Он нежно погладил меня по ягодицам. Потом его рука проскользнула между моих бедер, и мое тело задрожало в предвкушении. Его палец проник в мое влажное лоно.

– Профессор Хантер, – простонала я.

Но он еще сильнее шлепнул меня.

– И ты не будешь больше лгать мне.

Он погрузил в меня еще один палец.

– Никогда.

Мои ягодицы горели. А его пальцы доводили меня до помешательства. Я полностью отдалась своим чувствам, в то время как его пальцы дразнили меня.

Он снова шлепнул меня.

– Скажи мне, что хочешь меня так же сильно, как я хочу тебя.

– Я хочу вас. Я хочу вас, профессор Хантер.

И это было правдой. Я хотела его. Я не переставала хотеть его.

Он схватил меня за бедра и снова погрузился в меня. *Черт, да!* Он был зол на меня. И мне это нравилось. Его руки впивались в мое тело. И это было самым прекрасным ощущением на свете – то, как его член заполнял меня. Он схватил меня за волосы. Его член так глубоко вошел в меня, что мне стало больно. Он трахал меня жестче, чем когда-либо ранее.

– Профессор Хантер, – простонала я.

– Кончай, Пенни, – сказал он и дернул меня за волосы.

Я уже была на грани. Сочетание боли и удовольствия становилось невыносимым.

– Профессор Хантер, – снова простонала я.

Не успела я произнести его имя, как почувствовала, что горячая жидкость заполняет меня. Не было ничего прекраснее того ощущения, когда он кончал в меня. Он встал на колени и поцеловал то место, по которому только что шлепал.

– Я не могу отделаться от мысли, что ты выкрикивала его имя. Больше никогда не делай этого. Ты принадлежишь мне.

Он снова поцеловал мои ягодицы.

Я повернулась к нему лицом. Он стоял на коленях, и на его лице отражалась боль. Он поцеловал синяк на моем животе.

Я тоже встала на колени.

– Я не выкрикивала его имя. На самом деле я выкрикнула ваше.

И в первый раз за все это утро в его глазах появились смешинки.

– Значит, меня не так легко забыть, как ты уверяла меня?

– Да. Хотя я пыталась.

– И я хотел этого.

Я посмотрела ему в глаза. Он выглядел таким ранимым. Я чувствовала, что сейчас произойдет тот разговор, которого я так хотела все эти прошедшие недели. Но теперь, когда этот момент настал, я внезапно испугалась.

– Что? Что вы имеете в виду?

– Я хотел, чтобы ты забыла меня. Вот почему я с тобой не разговаривал.

– Но почему? Я же сказала вам, что люблю вас.

- Я знаю. Но я недостоин тебя. Ты достойна человека, у которого нет... столько проблем.
- Каких проблем?
- Ты была права. Ты не знаешь меня так хорошо, как следовало бы.
- Неправда.
- Уж поверь мне.

Его слова насторожили меня. Я думала, что раскрыла все его секреты. *Что еще он скрывает от меня?*

- Но если вы хотели, чтобы я забыла вас, почему явились вчера на вечеринку?
- Когда ты прислала мне сообщение с пожеланием наслаждаться жизнью, я понял, что не смогу. Если тебя не будет в этой жизни.
- Это эгоизм с вашей стороны.

Я повторила те слова, которые он сказал мне в ответ на мое признание о лжи.

– Верно. Но я видел, как ты таяешь на глазах все последние недели. Ты не ешь. Слишком много пьешь. Не интересуешься занятиями. Я, возможно, плохо влияю на тебя, но уж лучше я, чем такой образ жизни.

– Так что я вынуждена буду терпеть вас?

– Ты нужна мне, Пенни. Я помешан на тебе. Я хочу всего самого лучшего для тебя. И я постараюсь стать лучше ради тебя.

– Вы знаете, что я тоже помешана на вас. В противном случае наш спор не закончился бы сексом. Но вы бросили меня. Я никогда в жизни еще не чувствовала себя такой несчастной. Тайлер должен был помочь мне забыть вас. И если быть совершенно честной, я переспала с ним не потому, что была пьяна.

– Я знаю.

Профессор Хантер стиснул зубы.

– Он тоже мне небезразличен.

Профессор Хантер вздохнул.

– Сейчас мне следовало бы сказать тебе, чтобы ты возвращалась к нему. Я не должен быть эгоистом. Но, пожалуйста, не заставляй меня делать это.

– Я знаю, вы сказали, что вам нужно время. Но вы ждали слишком долго. Вы вели себя так, словно не хотите больше иметь со мной никаких дел. Вы не смотрели на меня на занятиях. Я думала... я думала... – Я закрыла лицо руками. – Я все запутала.

– Нет, это я все запутал. – Профессор Хантер обхватил ладонями мои щеки. – Я не должен был уходить от тебя в тот вечер. Я понимаю, почему ты лгала мне. И я сделал именно то, чего ты так боялась. Но я хочу, чтобы ты знала – разница в возрасте ничего не значит.

– Но когда вы оканчивали школу, я только поступила в нее.

Профессор Хантер рассмеялся.

– Ну и пусть.

– Но вы мой преподаватель.

– Ну и пусть. – Он наклонился и поцеловал меня, прижав меня спиной к холодной плитке. – Прости меня.

Он поцеловал меня в лоб, потом стал поцелуями покрывать мою шею, мои груди и мой живот.

– М-мм.

Он поцеловал внутреннюю часть моего бедра.

– Я скучал по тебе.

– Я тоже скучала по вас.

Он поцеловал мое другое бедро.

– Я опять хочу тебя, – прошептал он.

Он легко коснулся кончиками пальцев моего клитора. Я все еще была возбуждена. Мы были в разлуке слишком долго. И теперь, рядом с ним, я никак не могла им насытиться.

– Я тоже хочу вас.

Он мягко поцеловал меня. Я обхватила его ногами за талию, и он осторожно погрузился в меня. На этот раз он был нежным и любящим. А я гладила его мускулистую спину.

Разница между сексом и занятием любовью была разительной. Перед этим он трахал меня жестко и безжалостно, но теперь был заботливым и ласковым. Он продолжал целовать меня, а его член медленно погружался в меня. Он снова коснулся моего клитора, и я застонала от удовольствия.

Он изменил положение, и я ахнула:

– Профессор Хантер!

Он погладил мою спину, и от его прикосновения мое тело затрепетало. Он сплел свои пальцы с моими и начал двигаться быстрее.

– Пообещай мне, что будешь всегда помнить, что ты принадлежишь мне.

– Обещаю, – простонала я, и волны оргазма захлестнули меня.

Он сжал мои пальцы и кончил одновременно со мной.

Он потерся кончиком носа о мой нос. А потом в последний раз поцеловал меня в губы и отстранился. Поднявшись, он взял свои тренировочные брюки и надел их. И он еще никогда так не смотрел на меня.

Я уже собиралась спросить, в чем дело, когда он сказал:

– У меня есть подарок для тебя.

Я села.

– Значит, вы помнили про мой день рождения?

Я уже не злилась. Я хотела поговорить с ним. Я хотела выслушать его.

– Я же говорил тебе, что помнил.

Он улыбнулся мне и исчез в той комнате, в которой я еще не бывала. Я схватила свою одежду и пошла в спальню. Включив свет во встроенном шкафу, я увидела, что все те вещи, которые он купил для меня, еще висят там. Я выдвинула ящик и вытащила кружевной бюстгальтер и трусики, надела их, а потом натянула легинсы и майку. На полу стояли кроссовки, я нашла пару носков, обулась и завязала шнурки. Все было идеально впору. Я охватила себя руками – в комнате было холодно. Я накинула на себя легкую куртку.

Когда я вернулась в гостиную, профессор Хантер сидел на диване. Я села рядом с ним. В руках у него был запечатанный конверт. На нем знакомым почерком было написано мое имя.

– Что это?

Я не могла сдержать любопытства. Весь свой день рождения я ждала от него подарка.

– Я хотел, чтобы ты забыла меня.

Он не смотрел на меня. Он смотрел на конверт.

– Вы уже говорили мне это.

– Но прежде, чем ты вскроешь его, я должен кое-что тебе сказать.

– Хорошо.

Мое сердце учащенно забилося.

– Я совершил кое-что, о чем сожалею. Но сделанного не вернешь.

Я не знала, что сказать, так что промолчала.

– Я хотел забыть тебя. Я думал, что так будет для тебя лучше.

– А для вас?

– Нет. – Профессор Хантер покачал головой. – Я всегда знал, что для меня это не лучший выход. – Он посмотрел на меня. – Ты сказала, что по мне было не видно, что я переживаю. Но на самом деле я просто оцепенел от горя. Мои дни стали долгими и пустыми. Без тебя жизнь потеряла смысл. Звучит, будто я пытаюсь оправдаться, но это не так. Я готов признать

свои ошибки. Мне просто нужно, чтобы ты знала – мне тоже было больно. Я хочу, чтобы ты поставила себя на мое место.

– Я не хочу знать, что вы сделали.

– Пенни...

– Пожалуйста, ничего не говорите мне.

– Я хочу, чтобы ты была честной со мной. И как я могу на это рассчитывать, если не буду честным сам?

– Это причинит мне боль?

Профессор Хантер провел рукой по волосам.

– Да.

Я закусила губу.

– Вы сохранили мою одежду. Почему?

– Я чувствовал, что, если избавлюсь от нее, это будет означать, что между нами действительно все кончено.

– Значит, тот поступок не помог вам смириться с нашим разрывом?

– Нет. Я думал, что это позволит мне забыть тебя, но ничего не вышло.

– Жаль, что вы не поговорили со мной. Жаль, что не сказали мне, что вы мне не подходите. Я убедила бы вас в обратном.

– Ты убеждала меня в этом все время, пока мы были вместе.

– Вам все равно следовало поговорить со мной.

– Но сделанное уже не воротишь.

Я кивнула.

– Я поцеловала одного парня, который живет в вашем доме.

– Кого? – нахмурился профессор Хантер.

– Это имеет значение?

– Да.

– Его зовут Брендан.

– Хорошо. Только один поцелуй?

– Да. И он дал мне совет. Если что-то упорно не складывается, возможно, этому и не суждено сбыться.

– Это неплохой совет.

– Но я не последовала ему.

– Знаю.

Некоторое время мы просто сидели молча.

– То, что вы сделали, хуже?

– Да.

– Хуже, чем то, что я переспала с Тайлером?

Профессор Хантер закрыл глаза.

– Я бросил тебя. Ты думала, что между нами все кончено. Ты ни в чем не виновата.

– Это хуже?

– Да.

– Значит, вы занимались с кем-то сексом?

Профессор Хантер наклонился и уперся локтями в колени.

– Да.

Я встала с дивана.

– С кем-то незнакомым?

Мое сердце выпрыгивало из груди.

– Нет.

От его слов я похолодела. Я знала, что он сделал. Он занимался сексом с Изабеллой. Он занимался сексом со своей женой. Это и делают женатые люди. Они спят со своими женами. Чего я ожидала? Он вернулся к жене, когда наши отношения разладились.

– Вы получили удовольствие?

– Это был просто секс. Он ничего не значил. Это было не так, как с тобой.

– Так, значит, вы получили удовольствие?

– Пенни...

– Когда мы спорили сегодня утром, вы сказали, что мы с вами всего лишь трахались.

– Я не имел этого в виду. Я был не в себе.

Я сделала глубокий вдох.

– Это не должно меня задевать. Я тоже спала с другим. Но все же мне грустно. Я не знаю, чего вы ждете от меня.

Мне было трудно представить, что он ласкал другую женщину.

– Ты имеешь полное право расстраиваться.

– Это была она, да?

Он посмотрел на меня.

– Изабелла? Ваша жена?

– Да, – вздохнул он.

– Хорошо.

– Пенни, я ездил в Нью-Йорк не для того, чтоб переспать с ней.

– Хорошо.

– Это просто случилось.

– Хорошо.

– Перестань говорить «хорошо». Это не хорошо. И мне очень жаль. Мне так жаль, Пенни.

– Вам не следует ничего объяснять. Она ваша жена.

– Мне было важно, чтобы ты это знала.

Я сделала еще один глубокий вдох.

– Я хочу выйти на воздух.

– Хорошо. Пойдем погуляем.

– Я хочу остаться одна.

– Пенни, у тебя сотрясение мозга...

– Я в порядке. Пожалуйста. Мне нужно на воздух.

– Возьми это.

Он протянул мне конверт.

Я покачала головой.

Он сложил конверт и поднялся. И положил его мне в карман. Потом достал из своего кармана мой телефон и положил к конверту.

– Пожалуйста, береги себя.

– Обещаю.

Я подошла к лифту и нажала кнопку.

– Пожалуйста, останься.

– Нет.

– Умоляю тебя, пожалуйста.

– Сейчас я не могу вас видеть.

Лифт звякнул, и двери открылись. Я вошла в кабину.

– Пенни.

– Профессор Хантер.

Двери лифта закрылись.

Глава 8

Суббота

Я обхватила себя руками. Мне необходимо было побыть одной. Я могла простить его за то, что он не разговаривал со мной в течение нескольких недель. Черт, я уже простила его. Но переспать с Изабеллой? Предполагалось, что он разведется с ней, а не станет ее трахать. Я покачала головой и посмотрела на свои кроссовки. Мне было противно, что я одета в купленную им одежду.

Лифт звякнул, и двери открылись. Я продолжала смотреть в пол.

– Я заранее извиняюсь за вопрос, который сейчас задам вам.

Я подняла глаза. В лифт только что вошел Брендан. Он нажал кнопку, и двери закрылись.

– Итак, тот самый таинственный парень. Это он сделал с вами?

– Нет. Ничего такого. – *Он просто отиллепал меня, когда думал, что я плохо вела себя.* –

Я упала. Вот и все.

– Хорошо. – Он приблизился ко мне и прислонился к стене.

– Вы в порядке?

– Да.

– Тогда почему вы выглядите так, словно вот-вот расплачетесь?

– Я только что узнала кое-что, что расстроило меня.

– Хотите поговорить об этом?

– Не особо.

Брендан вздохнул.

– Похоже, у вас был плохой день. И я не хочу делать его еще хуже. Но мне нужно кое-что сказать вам. И давайте проясним: я говорю это не потому, что хочу залезть к вам под юбку. Не то чтобы я был против, но все же...

Я не смогла удержаться от смеха. Посмотрев на него, я спросила:

– Что вы хотите сказать мне?

– Я не могу знать на сто процентов. Может быть, на восемьдесят пять. Но я почти уверен, что оба парня, занимающие пентхаусы, женаты.

Я снова посмотрела на свои кроссовки. Я чувствовала на себе его взгляд. Он думал, что я чудовище.

– Я этого не знала, когда начала встречаться с ним.

– Но теперь-то знаете?

– Да. – Я горела от стыда. – Но он разводится.

– Они все так говорят.

– Я верила ему. – Я вздохнула. – Но пять минут назад перестала.

Двери лифта открылись. Мы вышли на парковку.

– Было приятно снова увидеть вас, – сказала я.

– Куда вы направляетесь? – спросил он.

– На прогулку. Мне нужно развеяться.

– Я как раз тоже собирался на прогулку. Не возражаете, если я составлю вам компанию?

– Мне что-то не верится. – С ним так легко было разговаривать. И, похоже, ему нравилось давать мне бесплатные советы. – Но нет, не возражаю.

Мы вместе вышли с парковки. Яркое светило солнце, а под ногами у меня шуршали осенние листья. Моя голова раскалывалась. Я была рада, что профессор Хантер заставил меня принять те таблетки. Несколько минут мы шли молча.

– Не возражаете, если мы присядем ненадолго? – У меня внезапно закружилась голова.

Брендан взял меня за руку и подвел к скамейке. Он сел рядом и положил руку сзади на спинку, не дотрагиваясь до меня. Я потерла лоб.

– Может быть, вам следует сходить к врачу?

– Меня уже осмотрели.

– И?

– У меня сотрясение мозга. И мне наложили швы. Потому что я идиотка.

– А вам можно разгуливать вот так?

– Не уверена, – рассмеялась я.

– Мне любопытно узнать, как вы получили сотрясение мозга. А еще интереснее, как вы могли связаться с несвободным мужчиной. Девушкам вроде вас нет необходимости встречаться с женатыми.

– Девушкам вроде меня? – снова рассмеялась я.

– Да, девушкам вроде вас. – Он положил руку мне на колено. – Расскажите мне свою историю.

Я скрестила ноги и повернулась к нему.

– Это очень длинная история.

– К счастью, я свободен весь день.

– Все началось в прошлом семестре. Я встречалась с одним засранцем. Он заставлял меня чувствовать себя ничтожеством. Но когда у нас разладилось, мне все равно было больно. Он был моим первым бойфрендом. Мой первый поцелуй. Мой первый... ну, вы понимаете.

– Первый парень, с которым вы занимались сексом?

– Да.

Я опустила глаза и начала рассказывать о том, как столкнулась с профессором Хантером, еще не зная, что он преподаватель. Я рассказала ему о моем знакомстве с Тайлером. О моем страстном желании заставить профессора Хантера хотеть меня. И о том, как мои отношения с Тайлером всегда выходили за рамки просто дружеских. Как я все время соблазняла его. Как я лгала им обоим. Я рассказала, как обнаружила, что профессор Хантер женат. О моих нелепых выступлениях на занятиях. И о том, как чуть не переспала с Тайлером. Я рассказала о том, что скрывала от профессора Хантера свой возраст, и о том, как мы с ним рассорились. О том, как он не разговаривал со мной несколько недель, что заставило меня преследовать его, когда мы с Бренданом познакомились. И я рассказала, что послушалась его совета и переспала с Тайлером.

– Позвольте мне на этом месте прервать вас. – До этого он не произносил ни слова, только слушал меня. – Я не предлагал вам заняться сексом с другим мужчиной. Я только хотел пригласить вас на свидание. Если бы я знал, что в этом уравнении присутствует Тайлер, я, возможно, дал бы вам другой совет.

Я рассмеялась.

– Это был хороший совет. Пока не появился профессор. – Я с самого начала называла профессора Хантера просто профессором. Я не хотела втапывать в грязь его имя. – Мы повздорили. А потом они с Тайлером подрались. Тайлер случайно ударил меня, я поскользнулась на разлитом на полу пиве и ударилась головой.

– Конец истории?

– Почти. Профессор отнес меня к себе домой и позаботился обо мне. Это было очень мило с его стороны. Но мы опять повздорили. А потом помирились. И дважды занимались сексом. – Я почувствовала, что краснею. – А потом он сказал мне, что, пока мы не общались, он переспал со своей женой.

– Вы очаровательны.

– Что?

Это была не та реакция, на которую я рассчитывала после моего ужасного рассказа. Я ожидала скорее услышать: «Увидимся позже, идиотка».

– Не знаю. Вы очень наивно смотрите на жизнь. И, несмотря на все неприятности, всегда верите в лучшее в людях. Как я уже сказал, я нахожу вас очаровательной.

– Я думала, что я просто неудачница.

– Поэтому вы все время и попадаете в передраги.

Я рассмеялась.

– Наверное.

– Итак, кто из них лучше в постели?

– Простите?

– Вы слышали меня, Пенни.

– Это не может быть вашим советом!

– Милый парень – это хорошо. Таинственный профессор – бесподобно. А лучший любовник? Простите, но все всегда крутится вокруг этого.

– Я не верю в это. Отношения подразумевают гораздо большее, чем просто секс.

– Ну, полагаю, вы бесподобны в постели. Особенно если двое мужчин дерутся из-за вас.

– Не думаю, что нравлюсь им из-за этого. Я хочу сказать, что нравилась Тайлеру все это время, а сексом мы занялись в первый раз только вчера.

– Тогда его удерживало желание заняться с вами сексом. Ему нравилась сама охота.

Я покачала головой.

– И вы сказали, что занимались сексом с профессором два раза сегодня утром. А все остальное время вы ругались. Похоже, секс – единственное, что связывает вас.

Я нахмурилась. *Может быть, он прав.*

– Итак, спрашиваю еще раз. Кто из них лучший любовник?

Я вздохнула.

– Профессор.

– Кстати, в этом университете лишь один профессор, который настолько богат, что может жить в моем доме. Джеймс счастливчик.

– Бог мой! – Я закрыла глаза руками. – Если вы знали это все время, почему не сказали?

– Я боялся вашей неадекватной реакции. – Он взял меня за руки и отвел их от моего лица. – Впрочем, сейчас удача ему изменила. Ведь в данный момент вы разговариваете со мной, а не с ним.

– С вами легко говорить.

– Потому что я всего лишь незнакомец.

– Не знаю почему. – Я посмотрела на его руку. – У вас есть для меня еще один совет?

– Простите, что?

Я подняла брови.

– Я просто отвлекся. Повязка на вашем лбу выглядит так, словно вы с кем-то подрались.

И вы такая миниатюрная. Это комичное сочетание.

Я рассмеялась.

– Я спросила, есть ли у вас для меня еще один совет.

– Думаю, что вам нужно сказать Тайлеру, что Джеймс лучше в постели.

Я закатила глаза.

– Хотите, я провожу вас к нему?

– Все не так просто.

– Я думал, все уже решено.

– Но Джеймс женат.

– И он не любит ее.

– Но он все еще женат. Вы сами сказали, что все обманщики говорят, будто они разводятся.

– Может быть, он будет исключением.

– Вы вправду в это верите?

Брендан пожал плечами:

– Я бы солгал, если бы не признался, что у меня есть свой интерес. Ведь если у вас ничего не сложится, я, может быть, снова столкнусь с вами в лифте, и тогда вы узнаете, что такое по-настоящему хороший любовник.

Я ахнула. Он был таким откровенным.

– Значит, мне нельзя доверять вашим советам?

– Я думаю, это очень хороший совет.

Я поднялась, и Брендан тоже.

– Спасибо, что дали мне выговориться

– Как я уже говорил, вы очаровательны. И я желаю вам всего наилучшего.

– Вы и вправду очень милый человек, Брендан.

– На самом деле нет. Я слушал вас вполуха. Больше пялился на вашу грудь.

Почему-то я не могла решить, правду он говорит или нет.

– Как вы думаете, может быть, мы сможем стать просто друзьями?

– Разве мы еще не друзья? – улыбнулся он.

– Наверное.

Я подошла ближе и обняла его. Он, казалось, был удивлен, но в ответ тоже сомкнул руки у меня за спиной. Я отпустила его и сделала шаг назад.

– Увидимся, Брендан.

– Увидимся, Пенни.

Глава 9

Суббота

Хотела бы я, чтобы с профессором Хантером было так же легко разговаривать, как с Бренданом. Я подошла к двери общежития. Сделав глубокий вдох, я постучала. Не знаю, был ли прав Брендан в отношении секса. Но мое сердце принадлежало профессору Хантеру. Я никогда не переставала любить его. И мне нужно было сказать об этом Тайлеру. А потом мне нужно будет сказать профессору Хантеру, что я хочу быть с ним. Но только после того, как он разведется с женой.

Дверь со скрипом открылась. За ней оказался парень, которого я прежде не видела.

– Привет?

– Привет. Тайлер здесь?

– Да, он наверху.

Парень отошел в сторону, пропуская меня.

Хорошо. Настоящий джентльмен. Возможно, он был бы приветливее, если бы у меня не было огромной повязки на лбу. Я вошла внутрь и закрыла за собой дверь. В доме царил ужасный беспорядок после вчерашней вечеринки. На полу валялись красные пластиковые стаканы, а в воздухе стоял запах алкоголя. Осторожно переступая через мусор, я пробралась к лестнице.

Я не знала, что почувствую, увидев его. Он определенно имел на меня влияние. Я остановилась у его комнаты и уже собиралась постучать, но тут кое-что услышала. Я приложила ухо к двери. Он играл на гитаре. Тихо. Я закрыла глаза и прислушалась. Музыка была мне не знакома, но звучала она очень печально. Слезы сами навернулись на глаза. *Смогу ли я сделать это? И хочу ли я вообще этого?*

Я дослушала мелодию до конца. Она была замечательной. Я прежде не слышала, как он играет. Когда песня закончилась, я постучала в дверь, прежде чем успела передумать.

Гитара издала странный звук, а потом все стихло.

– М-мм, секунду, – услышала я голос Тайлера.

А спустя мгновение он приоткрыл дверь.

– Черт, Пенни!

Он вышел из комнаты и тихо закрыл за собой дверь. На нем были одни лишь трусы, волосы сексуально растрепаны. Но по обе стороны от переносицы у него расплылись синяки, а сам нос распух. Профессор Хантер, должно быть, сломал его.

– Пенни. – Он коснулся моей щеки. – Пенни, прости меня.

– Это не твоя вина.

– Боже. – Он прижал руку к губам. – Я звонил тебе миллион раз. Ты что, не получала моих сообщений?

Я еще не проверяла свой телефон. Я покачала головой.

– Пенни. – Он обнял меня. – Я так беспокоился.

В его объятиях я чувствовала себя так уютно, и мне все еще нравилось это чувство.

– Тайлер, можем мы сесть где-нибудь?

Он посмотрел на свою дверь и почему-то занервничал.

– Да, давай спустимся вниз.

Тайлер взял меня за руку и повел вниз по лестнице. И мы устроились на диване в гостиной.

– Ты в порядке? – спросил он, глядя на мою повязку.

– Это ерунда.

– Пенни. – Он отвел прядь волос, упавших мне на лицо.

– У меня сотрясение мозга. И мне наложили несколько швов. Это пустяки. Я уже хорошо себя чувствую.

– Мне так жаль. Я не знаю, что на меня нашло. Я так разозлился, увидев, как он кричит на тебя.

– Все нормально.

– Нет, не нормально. – Он снова прижал руку к губам. – Я ударил тебя. Прости меня. Не могу поверить, что я ударил тебя!

– Это был несчастный случай.

– Прости меня, – повторил Тайлер.

Он взялся руками за полы моего топа. Я видела, что он хочет посмотреть на то место, куда пришелся удар. Но я не собиралась показывать ему синяк, чтобы не расстраивать.

– Я в порядке.

Он покачал головой и попытался задрать мою майку.

Я схватила его за руку.

– Не нужно, Тайлер.

– Я должен посмотреть. – В его глазах было столько боли! Я отпустила его руку. Он заглянул под топ. – Черт! – Он закрыл лицо руками. – Черт, Пенни, прости меня. Мне так жаль.

– Тайлер, я в порядке. Правда, правда. – Я одернула майку.

– Он правда не болит?

– Не так сильно, как моя голова.

Я попыталась рассмеяться, но мой смех прозвучал так неестественно.

– И это тоже моя вина.

– Я поскользнулась. Ты ни в чем не виноват.

– Ты поскользнулась, потому что я ударил тебя.

– Тайлер. – Я накрыла рукой его руку. – Ты сам как?

– Ты имеешь в виду мой разбитый нос? Да, я в норме. Я на самом деле заслужил это, верно? Я его спровоцировал.

– Вы оба повели себя глупо. Но это я виновата в том, что втянула тебя в это.

Тайлер покачал головой.

– Я не жалею, что мы с тобой переспали. Ни капли не жалею.

– Я тоже.

Тайлер вздохнул.

– Когда ты упала, я не знал, что делать. И позволил ему забрать тебя. Я не знал, как помочь тебе.

– Все нормально.

– Я был так напуган! Я страшно испугался, что ты не поправишься.

– Но я в порядке, Тайлер.

– А он точно знал, что делать. Я лишь стоял там как идиот, и просто смотрел на вас.

– Я бы тоже не знала, что делать.

– Я никогда не прощу себе, что ударил тебя.

– Я уже простила тебя. На самом деле и прощать нечего. Это был несчастный случай. Ты слишком суров к себе.

– Ты не открывала глаза. Я звал тебя, но ты просто лежала, не шевелясь. У меня в мозгу проносились самые ужасные мысли.

– Все уже позади. Пожалуйста, хватит. Я больше не хочу ничего слышать об этом.

Я выпустила его руку и дотронулась до своего лба. Он болел все сильнее и сильнее.

– Мне так жаль, – с отчаянием сказал он.

– Это просто головная боль. Ничего страшного. – Я сделала глубокий вдох. Мне нужно было сказать ему, что я хочу остаться с профессором Хантером. Но он выглядел таким расстроенным. И он был почти голым. Я закрыла глаза. – Я слышала, как ты играл на гитаре.

– А-аа. Да.

Я открыла глаза.

– Что это была за песня? Я ее не узнала. Но она была такая красивая.

– Я написал ее.

– И она очень грустная.

Мне хотелось плакать. Я с трудом сглотнула. Все это было так болезненно.

– А он знает, что ты здесь? Я уверен, что, если б он знал, что ты разговариваешь со мной, он примчался бы сюда и снова сломал мне нос.

Тайлер улыбнулся, но улыбка вышла кривой из-за его болевшего носа.

– Он не знает.

– Ты пришла сюда пешком? Мне кажется, сейчас ты не должна бродить в одиночестве.

– Тайлер, я в порядке. Мне необходимо было поговорить с тобой.

– Значит, полагаю, у вас с профессором Хантером нашлось время для разговора?

– Время, чтобы поругаться, да.

– Я хочу, чтобы ты была счастлива.

Я слегка заерзала.

– Он сказал мне, что не разговаривал со мной потому, что считает себя недостаточно хорошим для меня. А вовсе не потому, что он меня не хочет. Он пытался не быть... эгоистом.

– И ты веришь ему?

– Я хочу верить ему. Ты был прав. Я все еще люблю его.

Тайлер кивнул.

– И это так тяжело, потому что я и к тебе испытываю теплые чувства.

– Я знаю. – Он наклонился и коснулся губами моих губ. – Но ты не любишь меня.

– Я люблю тебя. Я люблю тебя как человека. Но я не влюблена в тебя.

Он снова кивнул.

– Мне очень жаль.

– Я чувствовал, что ты еще не покончила с ним. Если бы я согласился стать твоим бойфрендом, это бы что-нибудь изменило?

Я покачала головой.

– Не думаю.

– Тайлер? – с верхнего этажа донесся женский голос.

– Я сейчас вернусь! – крикнул он в ответ. А потом схватил меня за руку. – Это не то, что ты подумала.

Вау, Брендан был прав! Тайлер получил меня, и теперь охота была закончена. Как ужасный прогноз Брендана мог оказаться таким верным? Неужели все вращается вокруг секса?

– Так вот почему ты не пригласил меня в свою комнату? Конечно. Мне очень жаль, я не должна была приходить сюда.

– Пенни...

– Так вот почему ты не хотел всерьез встречаться со мной? Тебе нужен был только секс.

– Нет. Что? Нет. То есть я хотел заняться с тобой сексом, но я хотел большего. Хотя я не был уверен, что это возможно. И я просто воспользовался ситуацией. Мне очень жаль. – Он бросил взгляд на лестницу. – У нас с ней ничего не было. Она прикладывала лед к моему носу. А потом мы просто заснули в моей комнате.

– Я тоже хочу, чтобы ты был счастлив.

Тайлер снова криво улыбнулся.

– Ну, я никогда не был так счастлив, как прошлым вечером. Пока все не пошло кувырком.

– Спасибо, что пытался защитить меня.

– Не думай обо мне слишком хорошо. Похоже, я сделал это не столько ради тебя, сколько ради собственного эго.

– Тем не менее. – Я закусила губу. – Как думаешь, мы можем остаться просто друзьями?

– Я... – Тайлер пожал плечами. – Мне будет нелегко забыть, как ты лежала в моей кровати в одних зеленых туфлях на шпильках.

– Тебя тоже забыть не так просто. – Я окинула его взглядом. – На самом деле в настоящий момент твой наряд не оставляет много места для воображения.

Тайлер рассмеялся.

– Мне, наверное, лучше вернуться в свою комнату.

– Конечно.

Я быстро встала. И почувствовала легкую дурноту. Я тряхнула головой, чтобы прийти в себя.

– Тебя проводить?

– Нет. Я в порядке. Возвращайся к своей даме.

Он потер шею сзади.

– Это Натали.

Я улыбнулась ему.

– Я надеюсь, что теперь у вас с ней все сложится. Прости, что так долго мешала вам. Я лучше пойду.

Я повернулась и направилась к двери. Мне было немного больно, что он так быстро переключился на другую девушку. Хотя разве я сама не сделала то же самое? Но из эгоизма я надеялась, что он будет бороться за меня. Не обязательно прямо сейчас. Но, казалось, он совсем не сожалел о том, что у нас с ним была всего одна ночь. Он прекрасно знал, чем все кончится. Это я не могла разобраться в своих чувствах.

– Пенни?

Я обернулась. Он подошел ко мне и пристально посмотрел мне в глаза.

– Да?

– На случай, если у меня не будет другого шанса...

Он обхватил мое лицо ладонями и поцеловал. Я ответила на его поцелуй. Мне тоже хотелось запомнить, каково это – быть с ним. Когда он отпустил меня, у меня опять закружилась голова.

– Поправляйся быстрее. – Он поцеловал меня в лоб.

– И ты тоже.

– Увидимся в понедельник.

Я смотрела, как он поднимается по лестнице. И, когда он исчез из виду, я вышла на улицу. Все прошло лучше, чем можно было ожидать. Я на самом деле чувствовала, что в первый раз мы вели себя действительно по-дружески. Я сделала глубокий вдох. Профессору Хантеру это не понравится. Неважно. Мы с ним будем предельно откровенными друг с другом с этого момента. И я смогу честно сказать ему, что мы с Тайлером только друзья.

Осеннее солнышко приятно согрело мои щеки. Я пересекла Мейн-стрит и направилась к дому профессора Хантера. Мне еще столько всего нужно было обсудить с ним. Я очень устала. И мне хотелось вернуться в свое общежитие и отложить разговор с ним до завтра. Но мне необходимо было сделать это прямо сейчас. Он должен был знать, что я выбрала его. Я покачала головой. Мужчины не любят ультиматумов. Но я не знала, как по-другому сделать это.

Я остановилась около скамейки и села. У меня сбилось дыхание, и моя голова раскалывалась. Может быть, позвонить ему и попросить приехать за мной? Я сунула руку в карман, чтобы достать телефон, и наткнулась на конверт. Я вытащила его из кармана и посмотрела

на него. Одна его сторона была немного надорвана. Я сглотнула. Это был тот самый конверт, который я видела у него в руках в день моего рождения. В ту ночь он выглядел таким расстроенным. А я убедила себя, что это не имеет отношения ко мне, но ошиблась. Я прижала конверт к груди. То, что было внутри, расстроило его. Могло это быть еще хуже, чем то, что он переспал с Изабеллой?

Я положила конверт на колени и уставилась на него. На нем было написано мое имя. Даже его почерк был сексуальным. Это напомнило мне о той записке, что я нашла в учебном плане. Я улыбнулась. А потом сделала глубокий вдох и вскрыла конверт.

Я вытащила содержимое. Там были два билета. ВИП-билеты на парад в честь Дня благодарения. День благодарения? *Он что, хочет познакомить меня со своей семьей?* Сколько я себя помнила, мы с родителями каждый год смотрели этот парад по телевидению праздничным утром. И я всегда хотела поучаствовать в нем.

Я быстро развернула записку, которая лежала под билетами. Она была датирована 4 октября, днем накануне моего дня рождения. Я сделала глубокий вдох и прочитала:

Пенни,

В то первое утро я проснулся очень поздно. Я бы не зашел в ту кофейню, если бы не забыл завести свой будильник. Кто знал, что такая мелочь сможет изменить всю мою жизнь? Ты очаровала меня с первого взгляда. Ты робкая и в то же время дерзкая. Ты забавная, но искренняя. Ты молодая, но мудрая. И ты очень красива, хотя и не осознаешь этого. Ты противоречивая, несговорчивая и страстная. И я люблю тебя. Я люблю тебя всем моим существом.

Эти последние недели были самыми тяжелыми в моей жизни. Потому что ты завладела мною, моим телом и моей душой. Я постоянно думаю о тебе. Когда тебя нет рядом, я потерян. Когда я вижу тебя в аудитории, я не могу дышать. Когда я думаю о тебе, я не могу есть. И во сне меня преследует один лишь кошмар – как я теряю тебя.

Я думал, что знаю, что такое любовь. Но я ошибался. Любовь, которую я питаю к тебе, – это что-то новое для меня. Она преследует меня, поглощает целиком, и это пугает. Единственное, что пугает меня еще больше, – это то, что я тебя потерял.

Я хотел защитить тебя. Я не хотел втягивать тебя в мою мрачную жизнь. Но я понял, что рядом с тобой становлюсь другим человеком. Когда ты смотришь на меня, я чувствую, что становлюсь лучше. Я хочу стать тем человеком, который тебе нужен. И я чувствую, что смогу стать таким, каким ты меня видишь.

Но ты должна знать, что у меня много недостатков. И один из них – слабость. Когда я осознал всю глубину моих чувств к тебе, я сбежал. Я сбежал от тебя – и никогда в жизни так ни о чем не жалел, как об этом. Потому что без тебя моя жизнь закончилась. Только с тобой я могу быть сильным. Только с тобой я могу быть хорошим. Только с тобой я могу быть цельным.

И я эгоист. Потому что хочу, чтобы ты была со мной, несмотря на моих демонов. Я хочу целовать тебя каждое утро, когда ты просыпаешься в моих объятиях. Я хочу шептать тебе на ухо, что люблю тебя, перед тем как заснуть по вечерам. Я хочу, чтобы мои дни были наполнены твоей любовью. И я хочу, чтобы ты любила меня, хотя и признаю, что недостаточно для тебя хорош. Я пытался держаться подальше от тебя, но не смог. Я не очень хороший человек. Но если ты выберешь меня, я больше никогда тебя не оттолкну. Я буду доверять тебе. И всей душой я надеюсь, что ты совершишь ошибку и

вернешься ко мне. Всем сердцем хочу, чтобы ты сделала неправильный выбор. И если ты его сделаешь, я обещаю, что буду стараться быть хорошим для тебя.

Мне не важно, что ты лгала мне. Мне не важно, что тебе всего двадцать лет. Мне не важно, что ты одна из моих учениц. Важна лишь ты, Пенни. Моя самая большая любовь.

Слезы катились по моим щекам. Он раскрылся передо мной. Он наконец раскрылся передо мной. Он написал это перед моим днем рождения. Он чуть не порвал это в ту ночь, потому что хотел защитить меня от себя. Но я была так рада, что он не смог держаться вдали от меня. Потому что я тоже любила его. Я так сильно его любила! Я не могла остановить слезы. И я очень долго плакала, сидя там, посреди Мейн-стрит.

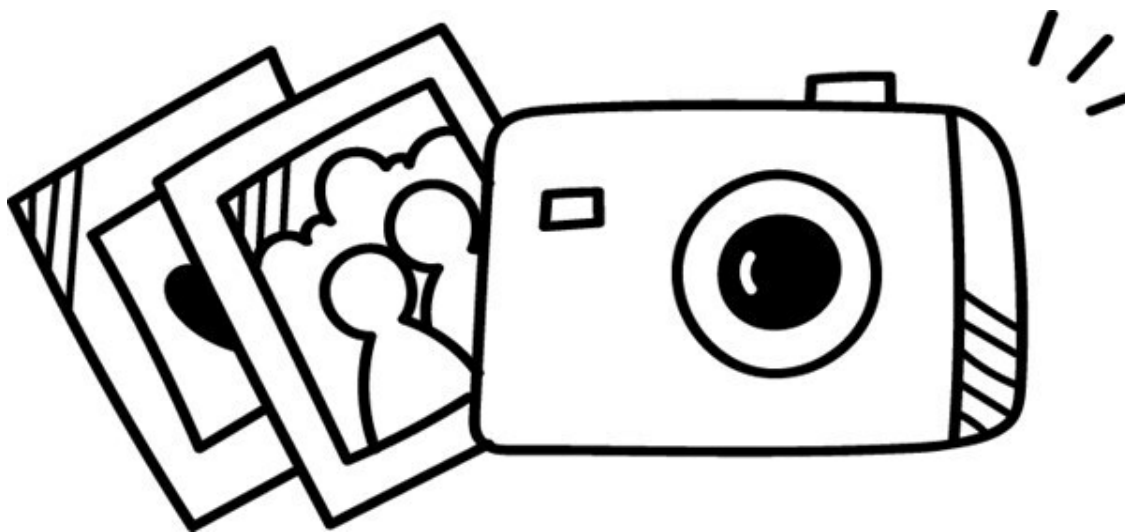
Я хотела сложить записку и убрать ее в конверт, но внезапно увидела под ней еще лист бумаги. Я убрала билеты и записку в конверт и вытерла слезы, чтобы они не мешались. Это была какая-то юридическая тарабарщина. Я стала внимательно читать. «Верховный Суд Нью-Йорка. 29 декабря 2014 года». Я почувствовала, что у меня остановилось сердце. Я посмотрела на нижнюю строчку. «Джеймс Хантер». А над его именем стояла его подпись. А рядом было напечатано имя «Изабелла Хантер». Но ее подписи не было. Его заявление о разводе. Она не подписала его, но он подписал. В прошлом году, как он и сказал. Это было доказательством того, что он с ней покончил. Это было доказательством того, что я могу доверять ему. Он разводится. Я быстро поднялась и пошла к его дому. Мне было необходимо увидеть его. Сказать, что я все еще люблю его.

Но все вокруг вдруг закружилось. Я замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась. У меня поплыли круги перед глазами. Боль в голове усилилась. Я хотела ухватиться за что-нибудь, чтобы не упасть, но ничего не нащупала. Я с трудом набрала воздух в легкие. И сунула руку в карман, чтобы вытащить телефон. *Боже!*

– Джеймс, – пробормотала я и упала на землю.

Часть 2

Глава 10 Суббота

Я резко села и несколько раз моргнула, чтобы сфокусировать взгляд. *Где я?*

– Джеймс?

– Ш-шш. Пенни.

Я взглянула в такие родные глаза моей матери.

– Мама?

Мой голос дрогнул. Было так приятно видеть ее!

– Все хорошо, милая. Я здесь.

– А где Джеймс?

Я попыталась поднять руку, но к ней была прикреплена капельница. Я лежала на больничной койке. Я посмотрела на катетер, идущий от моего запястья к контейнеру с лекарством.

– Пенни, кто такой Джеймс? Ты имела в виду Брендана?

– Что?

У моей мамы были красные глаза. И я не знала, оттого ли это, что она плакала, или она просто устала. Но от этого у меня самой на глаза навернулись слезы. Я была так счастлива видеть ее. Но где же профессор Хантер? Мне необходимо было поговорить с ним.

– Тот славный молодой человек, который нашел тебя?

– Нашел меня?

– Пенни.

Я посмотрела на папу. Он только что встал со стула. Он положил руку мне на плечо.

– Осторожнее, Пен. У тебя сотрясение мозга. – Он взглянул на маму, а потом снова на меня. – Тебе нужно отдохнуть.

Я бросила взгляд на свою куртку. Она висела на спинке стула, на котором сидел мой отец. Мне нужен был конверт. Я хотела еще раз перечитать то, что написал мне профессор Хантер. Мне необходимо было увидеть его.

– Я знаю, что у меня сотрясение. Но я в порядке. Мне нет необходимости быть здесь. Это просто глупо.

– Пенни, – сказала моя мама.

– Правда, я в порядке.

– Ты упала в обморок посреди Мейн-стрит. Ты никуда не двинешься отсюда.

Она склонилась надо мной и обняла меня. Я расслабилась и положила голову ей на плечо.

– Так приятно видеть вас обоих.

Я слотнула, пытаюсь сдержать слезы.

– Ох, Пенни. Мы так скучали по тебе! А когда нам позвонили, мы ужасно беспокоились.

Если бы здесь не было Брендана, который рассказал нам, что произошло, я подрался бы с этим некомпетентным врачом.

Мой папа рассмеялся.

– Мне очень жаль, – пробормотала я, уткнувшись в мамино плечо. – Просто я...

– Все в порядке, Пен, – сказал папа. – Просто в будущем старайся быть осторожнее. Ты до смерти пугаешь нас.

Я рассмеялась и высвободилась из маминых объятий. Посмотрев на свою куртку, я спросила:

– Вы не передадите мне куртку?

– Если ты замерзла, мы принесем тебе еще одеяло.

Мама погладила меня по спине.

– Нет, мне нужна моя куртка.

Папа подошел к стулу, взял куртку и протянул ее мне. Я сунула руку в один пустой карман, потом в другой. Конверта там не было.

– Как долго я здесь нахожусь?

На секунду мне показалось, что я сошла с ума. Может быть, я выдумала профессора Хантера?

– Всего несколько часов, родная.

Этого было недостаточно, чтобы выдумать такую замечательную историю. Я закусила губу. Или такую горькую. Я не выдумала его. Но мне казалось, что я схожу с ума.

– А Брендан здесь?

– Он ждет снаружи, – сказал папа.

– Могу я поговорить с ним? Поблагодарить его?

– Конечно. Мы оставим вас одних.

Папа пошел к двери и жестом пригласил маму последовать за ним. Она склонилась надо мной и пожала мою руку, прежде чем выйти из комнаты.

Я слышала, как они разговаривают в коридоре. А спустя секунду раздался стук в дверь, и в палату вошел Брендан. На лице его была широкая улыбка.

– Ну, вы выглядите в тысячу раз лучше.

Я закусила губу.

– Я потеряла сознание, да?

– Да.

– Полагаю, мне повезло, что вы преследовали меня.

Он рассмеялся и сел рядом со мной на мою кровать.

– Я бы не сказал, что я вас преследовал.

– А как бы вы это назвали?

– Я присматривал за другом. Вы были не в лучшей форме, когда мы разговаривали. – Он пожал плечами. – Я беспокоился о вас.

– Я рада, что вы преследовали меня.

– Я тоже. Эй, подвиньтесь.

– Брендан.

– Я целую вечность сидел снаружи на неудобном стуле. Я тоже хочу прилечь. Так что двигайтесь.

Я послушалась, и он тут же улегся на кровать рядом со мной, подперев голову рукой так, чтобы иметь возможность смотреть на меня.

– У вас очень милые родители.

Я рассмеялась.

– Это как-то странно, что вы познакомились с моими родителями.

– Почему?

– Не знаю. – Я перевернулась на бок лицом к нему. – Я еще ни разу не знакомила их с человеком, с которым встречаюсь. Не то чтобы мы с вами встречались. Хотя мы целовались. Так что все это немного странно.

Он рассмеялся.

– Ну, кажется, я им понравился.

– Вы же спасли их единственного ребенка.

– Верно. Кстати, я обязан вам сказать о том, что у вас открыта большая часть тела. – Он улыбнулся мне.

– Что? – Я обернулась. Разрез на больничной рубашке оставлял открытым мою задницу. – О, господи! – Я быстро перекатилась на спину.

– Но вы уже и так многое мне продемонстрировали. Начинаю думать, что ваше любимое времяпрепровождение – обнажаться на людях.

– Вряд ли. Это только при вас так получается.

– Я не жалуюсь, – улыбнулся он.

– Кстати, спасибо. Я имею в виду за то, что спасли меня.

– Мне пришлось это сделать, иначе все мое вмешательство в вашу жизнь было бы напрасным.

– Правда?

– Да, правда.

Я сделала глубокий вдох.

– Что вы сказали моим родителям?

– О том, почему вы потеряли сознание? Или о нас с вами?

– И то, и другое.

– Я сказал, что вы встречались с двумя мужчинами одновременно и они подрались из-за...

– Нет, вы этого не говорили, – оборвала я его.

Вот дерьмо!

– Ну ладно. Этого я не упоминал. Я сказал, что вы упали вчера вечером и до сих пор не оправились. Так что потеряли сознание.

– Слава богу.

– Они не стали задавать вопросы. Очевидно, вы всегда были довольно неуклюжей.

Я рассмеялась.

– Это правда. – Я с любопытством посмотрела на него. – А что насчет другого?

– Что я сказал им о нас?

– Да.

– Я сказал, что мы друзья.

– А их не смутило, что я дружу с мужчиной настолько старше меня?

– Я ненамного старше вас. Кроме того, я решил, что их это не удивит, учитывая, что вы встречаетесь со своим профессором. Уверен, что это был забавный разговор. Они, вероятно, решили, что я один из его друзей или что-то в этом роде.

– Они не в курсе про Джеймса.

– О! – Он улыбнулся. – Почему?

– Не знаю. – Я снова повернулась лицом к нему, но позаботилась о том, чтобы рубашка полностью прикрывала меня. – Он не хотел, чтобы я распространялась о нас с ним. А потом мы вроде как расстались. Так что нечего было и рассказывать.

– И это все?

– Нет. Я не должна была встречаться с моим профессором. И я не хотела говорить им об этом. Я беспокоилась из-за того, что они могут подумать обо мне.

– Ну, я им, похоже, понравился.

– Но вы не мой профессор.

– Верно. К тому же я чертовски обаятелен. И я спас их единственного ребенка.

Я рассмеялась.

– Вероятно, теперь в их глазах вы суший ангел.

– Как скажете.

Он наклонился и поцеловал меня. Его поцелуй был нежным и сладким. Я положила руку ему на грудь, чтобы остановить. Он отстранился и посмотрел на меня. Я почувствовала, как по моим щекам покатились слезы.

– Вы правы, Пенни. Вам не следовало встречаться с вашим профессором.

Он вытер слезы с моего лица.

Я уставилась на него. Он был прав. Конечно, прав. Я не должна была встречаться со своим профессором. Я подумала о том, какими расстроенными были мои родители, когда я пришла в себя и увидела их. Им было бы стыдно за меня. *А мне за себя не было стыдно?* Мне стоило встречаться с кем-нибудь вроде Брендана. Или Тайлера. Но все это не имело значения. Потому что я была влюблена в профессора Хантера. Я любила его, несмотря ни на что.

– Отдохните немного, Пенни.

Глава 11

Воскресенье

Когда я проснулась, я повернулась к Брендану, но его уже не было. На его месте лежал мой телефон и конверт от профессора Хантера. На нем я нашла записку:

Пенни,
У вас есть мой номер. Надеюсь, что вы вскоре позвоните мне.
Брендан

Я сжала пальцами переносицу, чтобы унять головную боль. Откинувшись на подушки, я снова посмотрела на его записку. Брендан был прав – я это понимала. Я всегда знала, что не должна была встречаться с профессором Хантером. Но я хотела этого. Мне это было необходимо. И если он на самом деле по-прежнему любит меня, выбор очевиден. Это всегда будет лишь он один.

Я посмотрела на часы, висевшие на стене. Было два часа ночи. Профессор Хантер, должно быть, спит. Я взяла свой телефон. Он дважды звонил мне, но не оставил голосовых сообщений. Я нажала на его имя в списке контактов. Он показал мне свое заявление о разводе, но его жена все еще не подписала документы. Может быть, нам нужно прекратить видеться, пока он официально не разведется.

Я написала ему:
Вы не спите?
Он ответил почти сразу же:
Нет.
Я:
Мы можем поговорить?
Джеймс:
Я приеду и заберу тебя. Ты в своем общежитии?
Я:
Мы можем поговорить по телефону. Позвоните мне.
Джеймс:
Я хочу видеть тебя.

Я закусила губу. Я не хотела, чтобы он знал, что я в больнице. Он и так чувствовал себя виноватым из-за случившегося. И он в любом случае не мог сюда попасть. Я была уверена, что время посещений уже закончилось.

Я:
Давайте подождем до утра. Я на самом деле очень устала.
Джеймс:
Пенни, где ты?
Я сглотнула и ответила:
Пожалуйста, не беспокойтесь.
Джеймс:
Где ты?
Я вздохнула и откинулась на подушку.
Я в больнице.
Джеймс:

Я буду у тебя через двадцать минут.

Я:

Полагаю, что время посещений уже закончилось.

Несколько минут я ждала ответа, но он ничего не ответил. Я перекатилась на бок и положила телефон на кровать. Они его не пустят. Но на всякий случай я сложила записку от Брендана и сунула ее в конверт, который дал мне профессор Хантер.

Я уже засыпала, когда открылась дверь. На пороге стоял профессор Хантер, одетый в джинсы и застегнутую на молнию толстовку. Он закрыл дверь и подошел ко мне, не говоря ни слова. Сбросив туфли, он посмотрел на меня.

Я не могла понять, что он чувствует. Беспокойство? Злость? Растерянность?

Он приподнял край простыни, которой я была накрыта, и лег в кровать рядом со мной.

– Джеймс, – прошептала я.

Я старалась сдержать слезы. Я была так рада видеть его.

Он обнял меня.

– Я не должен был отпускать тебя.

Он поцеловал меня в лоб.

– Я не оставила вам выбора.

– Это правда. – Он снова поцеловал меня. – Как давно ты здесь?

– Мы можем обсудить все утром.

Я не хотела говорить ему, что нам нужно подождать. Я хотела, чтобы он целую вечность вот так обнимал меня.

– Как давно, Пенни?

– Полагаю, с полудня. Вскоре после того, как я ушла от вас. Я упала в обморок на Мейн-стрит.

– И кто-то нашел тебя?

– Брендан.

Он слегка отстранился.

– Я должен буду поблагодарить его.

– Как вы смогли пройти сюда?

Я не желала разговаривать о Брендане с профессором Хантером, не хотела, чтобы он опять рассердился.

– Иногда деньги бывают полезны.

– Вы подкупили персонал больницы?

– Этого я не говорил.

Я посмотрела ему в глаза.

– Я рада, что вы здесь. – Я минуту молча смотрела на него. – Простите меня.

– Тебе не за что извиняться. Но, хотя ты больше не нервничаешь в моем присутствии, ты по-прежнему извиняешься за то, в чем не виновата. – Он улыбнулся мне.

– Но я все еще нервничаю.

Он слегка нахмурился.

– Почему?

– Вы то горячий, то холодный. Я никогда не знаю, как вы отреагируете в тот или иной момент. И это сбивает с толку. И расстраивает меня.

– Тебе больше не из-за чего расстраиваться. Я здесь и больше никуда не денусь.

Он нежно поцеловал меня в губы.

Мне снова захотелось расплакаться. Я была так уверена, что хочу подождать. План состоял в том, чтобы на некоторое время мы с ним расстались. Но теперь, когда он был здесь, я не могла мыслить здраво. Он был заботливым, добрым и искренним. Я отстранилась. Свет в

комнате не горел, и я не могла видеть выражение его лица. Но могла разглядеть синяк вокруг его глаза. И чувствовала стук его сердца, которое билось очень сильно.

– Вы тоже нервничаете в моем присутствии? – спросила я.

– Иногда. Например, сейчас.

– Почему?

Я провела пальцами по его щеке, покрытой щетиной.

– Ты ушла от меня сегодня, потому что тебе нужно было время все осмыслить. – Он взял меня за руку и поцеловал мою ладонь. – И я не знал, о чем ты думаешь. – Он перевернул мою руку и начал целовать костяшки моих пальцев. – И я не знаю, что ты решила.

– Я открыла ваш подарок.

– И?

– Вы никогда прежде не были так откровенны со мной.

– Я хочу дать тебе то, что тебе нужно, Пенни.

– А почему вам так трудно разговаривать со мной?

– Большинство людей смотрят на меня и оценивают в первую же секунду. Я богат. Мои родители богаты. Все думают, что мне все доставалось легко. И когда я был ребенком, так оно и было. Так что их мнение отчасти справедливо. Но я не встречал никого, кто видел бы во мне что-то большее.

– Потому что вы отказываетесь раскрываться перед людьми. И как они могут увидеть что-то?

– Ты же видишь?

– Это потому, что мне нет дела до ваших денег. Я люблю вас.

– Я знаю. Но я стараюсь, Пенни. Хотя я не привык к такому.

– К чему?

– К тому, что чувствую к тебе.

Он написал мне, что любит меня. *Почему он не может произнести это вслух?* Я хотела услышать это от него.

– Я еще никогда никого не любила до вас.

– Я знаю.

Он погладил меня по голове.

– А вы?

– Я никогда не чувствовал ничего подобного.

– Неужели любовь всегда причиняет столько боли?

– Я не хочу причинять тебе боль. Больше никогда.

– Вы не слишком хороши для меня.

Он вздохнул и снова обнял меня.

– Это правда.

– Но я все равно люблю вас. – Я почувствовала, что по моим щекам снова покатались слезы. – Простите. Господи, не знаю, почему сегодня весь день у меня глаза на мокром месте.

– Это последствие сотрясения мозга.

– А-аа.

Я рассмеялась и стерла слезы со щек. Я хотела, чтобы он сказал, что любит меня. Мне было необходимо услышать это.

– Ты такая красивая.

Я рассмеялась.

– У меня на лбу огромная повязка.

– И все равно ты очень красивая.

Я хотела услышать от него три слова. Мне необходимо было знать, что все это правда, что его чувства не переменились. Я провела указательным пальцем по синяку у него под глазом.

– Я люблю вас.

Он потерял кончиком носа о мой нос, но не сказал ни слова.

– На самом деле я очень устала.

Я перекатилась на спину, так что больше не смотрела на него. Из-за сотрясения я и в самом деле была в растрепанных чувствах. Но дело было не только в этом. *Почему он не может сказать это?* Может быть, это была не любовь? А только похоть, я же просто сошла с ума?

– Эй. – Он склонился надо мной и взял меня за подбородок. – В чем дело?

Я отстранилась и села.

– Почему вы не можете сказать это?

– Сказать что?

– Я уже тысячу раз сказала вам, что люблю вас. А вы ни разу не ответили мне тем же.

Почему вы не можете это сказать?

– Я говорил.

– Нет, не говорили.

– Разве?

– Да.

Он откинул простыню и сел на меня верхом, прижав меня к матрасу.

– Я готов поклясться, что говорил.

– Нет, не говорили.

– Это моя оплошность. – Он поцеловал мое плечо. – Я люблю тебя. – Он поцеловал меня в шею. – Я люблю тебя. – Он сдвинул мою больничную рубашку и поцеловал мои ключицы. – Я люблю тебя. – Развязав завязки на шее, он еще больше сдвинул мою рубашку. – Я люблю тебя, – сказал он и поцеловал мою грудь.

Я хотела именно этого. Но это даже превзошло мои ожидания. Я услышала, как монитор, на котором отражался мой пульс, запищал быстрее в такт биению моего сердца.

Он рассмеялся, услышав этот звук, и поцеловал синяк на моем животе.

– Я люблю тебя. – Он сдвинул мою рубашку и поцеловал мое бедро. – Я люблю тебя.

Я издала стон. И почувствовала, как он улыбается. Мое сердце бешено колотилось, и писк аппарата становился все более частым. Я почувствовала, как от его поцелуев мое лоно увлажнилось. Я не хотела, чтобы он останавливался.

Его дыхание обжигало мои бедра.

– Я люблю тебя.

Он коснулся губами моего клитора и стал посасывать его.

Я закрыла глаза и приподняла бедра навстречу ему. Но он пригвоздил меня к матрасу, раздвинул мои ноги и ласково погладил мою киску.

Монитор пищал так громко, что я испугалась, что он сломается.

Он медленно, дразня меня, провел языком по моему клитору и посмотрел на меня. В его глазах полыхало желание.

– Я люблю тебя. И я хочу заняться с тобой любовью.

Я сглотнула.

– Так сделайте это.

Он выпрямился и расстегнул пуговицу на джинсах. А я протянула руку, не подключенную к капельнице, и потянула за молнию на его толстовке. Он пристально смотрел на меня, медленно расстегивая ширинку. Потом спустил свои джинсы и трусы. Его член уже затвердел. Он стянул с меня больничную рубашку и посмотрел на мое обнаженное тело. Мне нравилось, когда он так смотрел на меня.

Он бросил взгляд на монитор.

– Твое сердце бьется так часто.

Он наклонился и поцеловал мою левую грудь.

– Потому что вы мучаете меня.

– Разве? – спросил он и взял в рот мой сосок.

Он нежно провел по нему языком, а потом слегка куснул.

Я повернула голову вбок и застонала. У меня перехватило дыхание, когда он просунул руки под мою попу и медленно вошел в меня. Я снова застонала. Одна его рука сжала мою ягодицу, а второй он уперся в подушку рядом с моим лицом.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на него, и, как только я сделала это, он поцеловал меня в губы. Стиснув мою задницу, он глубже погрузился в меня. И я опять застонала. Он слегка отстранился и куснул мою губу.

– Мы что, собираемся сломать эту штуковину? – спросил он.

Монитор пищал как сумасшедший.

– Мне наплевать.

Я запустила руку ему в волосы и притянула к себе, чтобы поцеловать в губы. С каждым движением его бедер я все увереннее приближалась к оргазму.

– Я люблю тебя, Пенни.

– Я люблю вас, профессор Хантер, – выдохнула я.

Я провела руками по его точеному прессу, потом забралась под толстовку и принялась гладить его мускулистую спину и ягодицы. Его мышцы напрягались в такт его движениям. А когда я стиснула его ягодицы, он застонал.

Он провел ладонью по моему бедру.

– Я никогда не смогу насытиться тобой.

Я застонала, когда он ускорил свои движения. Он так хорошо изучил мое тело. Он в точности знал, как заставить меня расслабиться.

Он наклонился ко мне и прошептал:

– Кончай, любовь моя.

Его член уперся в мою самую чувствительную точку.

– Профессор Хантер, – простонала я и почувствовала, как ритмично сжимаются мои мышцы.

Он поцелуем заглушил мои стоны. Только он мог подарить мне это восхитительное чувство тепла и блаженства.

– Пенни, – прошептал он мне на ухо и куснул мою мочку, кончая почти одновременно со мной.

Глава 12

Воскресенье

Кто-то откашлялся. Мои веки были такими тяжелыми. Я медленно открыла глаза и увидела стоявших на пороге родителей.

Вот дерьмо! Профессор Хантер обнимал меня, и его глаза все еще были закрыты. *Черт!* Я толкнула его локтем в живот.

– Пенни, – пробормотал он и поцеловал меня в плечо.

Я снова толкнула его, испытывая облегчение оттого, что я была одета в свою рубашку. Джеймс, должно быть, одел меня после того, как я заснула.

– Мама, папа, привет.

– Что? – Профессор Хантер открыл глаза.

О мой бог! Я понятия не имела, что делать. Я пихнула профессора Хантера, пытаясь столкнуть его с кровати.

– Джеймс, – прошептала я и кивком головы указала на родителей.

Он медленно сел. Его волосы сексуально растрепались, как бывало всегда, когда мы спали вместе. *Бог мой, у него такие сексуальные волосы.* И мои родители стоят и смотрят на них. Я на всякий случай провела руками по голове. Я, должно быть, выглядела не лучше профессора Хантера.

Профессор Хантер протер глаза и посмотрел на моих родителей.

– Ой. – Он притворился, что закашлялся, попутно застегивая ширинку. – М-мм...

Он быстро слез с кровати и неловко рассмеялся.

Черт, слышали ли они, как он застегивал молнию на своих джинсах?

Он поспешно запахнул толстовку.

Как такое могло случиться?

– М-мм... Не так я рассчитывал познакомиться с вами, мистер и миссис Тейлор.

Он провел рукой по волосам и посмотрел на меня. Он явно чувствовал себя неловко и нервничал. Отчего стал выглядеть еще моложе. *Слава богу, что он выглядит таким юным.*

– Мама, папа, это Джеймс.

Джеймс подошел к моим родителям и протянул руку моему отцу.

– Я столько слышал о вас обоих. Очень рад познакомиться с вами, сэр.

Папа посмотрел на меня, а потом снова на Джеймса. Он выглядел сердитым.

– Шикарный фонарь, – сухо сказал он и пожал руку Джеймса.

– О! – Профессор Хантер дотронулся до своего синяка и попытался перевести это в шутку. – Я уже забыл про это. Просто несчастный случай. – Он повернулся к моей маме. – Миссис Тейлор.

Он протянул ей руку, и она поспешно пожала ее. Не похоже, чтобы она злилась. На самом деле она, казалось, была в восторге.

– Простите мой наряд – Профессор Хантер застегнул толстовку до самого верха. – Я просто очень спешил, когда услышал о случившемся.

Он наклонился, взял свои туфли, сел на стул, зашнуровал их и снова поднялся.

– Я так рада встретиться с вами, Джеймс, – сказала моя мама. Она широко улыбалась. – И как вы познакомились с Пенни?

– М-мм... – Он посмотрел на меня. – Мы столкнулись в кофейне на Мейн-стрит в самом начале семестра.

– Да?

– А потом повстречались на занятиях по устному общению в бизнесе.

– И вы ненавидите этот предмет так же, как она? – спросила мама.

Профессор Хантер рассмеялся.

– На самом деле я люблю этот предмет. В этом семестре он у меня самый любимый. Большею частью из-за Пенни. – Он улыбнулся мне. – Хотя, знаете, я не подозревал, что она ненавидит его. Она прекрасно произносит свои речи. Пенни слишком строга к себе.

– Именно так я всегда и говорю, – сказала мама.

Ситуация была весьма неловкой.

– Так приятно познакомиться с друзьями Пенни. Вчера мы повстречались с Бренданом. Очень милый человек. Он сидел здесь и ждал несколько часов, чтобы убедиться, что с Пенни все в порядке. Он тоже ваш друг?

Профессор Хантер нахмурился. Но всего на секунду. Я, вероятно, одна заметила это.

– Нет. На самом деле мы с Пенни не друзья. Она моя девушка.

– Да?

Мама выглядела еще более довольной, если такое вообще могло быть.

– Да.

– Простите, Джеймс. Пенни не рассказывала нам, что встречается с кем-то. Я так смущена. Пенни, это же важное событие, разве нет? Твой первый бойфренд?

Мама!

– Мы встречаемся совсем недавно. И я собиралась рассказать вам.

Я не думала, что ситуация может стать еще более неловкой, но я ошиблась. *Мама что, издевается надо мной?*

Профессор Хантер повернулся ко мне. Казалось, он прикусил свою щеку, чтобы не рассмеяться. Похоже, он уже получал удовольствие от происходящего.

– Знаете что? «Джеймс» было первым словом, которое она произнесла, когда очнулась. А мы понятия не имели, что это значит. Но, полагаю, она хотела видеть вас. Разве это не мило, дорогой? – Она посмотрела на папу.

– М-мм, – сказал мой папа и скрестил руки на груди.

Он никогда не злился, но сейчас выглядел рассерженным.

Джеймс, похоже, почувствовал его враждебный настрой.

– Ну, не буду вам мешать, мистер и миссис Тейлор. Я просто провел с ней ночь.

Какого черта?

– Мы спали, – поспешно уточнил профессор Хантер.

– Простите? – сказал папа.

Профессор Хантер откашлялся.

– То есть я не спал с ней. Просто лежал рядом в кровати. Я хочу сказать, что спал рядом с ней.

Профессор Хантер сунул руки в карманы. Обычно он был таким собранным. Но мой папа смущал его. И смотреть на это было довольно забавно.

Мама рассмеялась.

– Не будьте смешным, Джеймс. Мы будем рады познакомиться с вами поближе.

Она прошла в комнату и села на один из стульев. Папа подошел к другому стулу и тоже сел. Его руки все еще были скрещены на груди.

Профессор Хантер опустился на край моей кровати. Я взяла его за руку, и он тут же расслабился и пожал мою в ответ.

В комнате повисло неловкое молчание. И я испытала облегчение, когда в дверь постучали и в палату вошла врач.

– Сегодня вы выглядите намного лучше, – сказала она.

Ее взгляд на мгновение задержался на профессоре Хантере, и я слегка заревновала.

– Как вы думаете, я могу сегодня уйти домой?

– Посмотрим. – Она нажала кнопку на мониторе, на котором регистрировался мой пульс. Из принтера поползла бумажная лента с графиком. – Это странно.

– Что именно? – спросил мой папа.

– Похоже, в течение двадцати минут у вас был сильно повышен пульс.

Профессор Хантер рассмеялся, но тут же притворно закашлялся. Стиснув мою руку, он уставился на свои туфли.

О мой бог! Я даже не подумала о том, что эта глупая машина записывает всю информацию о моем пульсе. И вообще, кто занимается сексом в больничной палате? Я что, совсем утратила контроль над собой?

– Как вы себя чувствуете? – спросила врач и посмотрела на меня. – Вам трудно дышать? Вы заметили, что у вас участился пульс? У вас были судороги?

– Нет. Вовсе нет. Я в порядке.

Она нажала несколько кнопок на мониторе.

– Должно быть, аппаратура неисправна. Хотя сейчас все работает. Странно.

Она отключила прибор от сети, а потом снова включила его.

– Может быть, мне просто приснился кошмар, – тихо сказала я.

– Возможно, – ответила женщина. – Итак, доставивший вас сюда мужчина сказал, что несколько дней назад вы упали и сильно ударились головой. И что вы потеряли сознание вчера днем. У вас сегодня кружится голова?

– Нет. Я чувствую себя намного лучше.

– У вас сотрясение мозга средней степени тяжести. Вам не следовало разгуливать в одиночестве. К тому же вы были голодны и страдали от обезвоживания. Неудивительно, что вы потеряли сознание.

– Но с ней все будет в порядке? – спросил профессор Хантер.

– Ей необходимо отдохнуть и набраться сил.

– А она может уйти домой сегодня? – спросил он.

– Давайте еще на несколько часов оставим капельницу, чтобы восстановить показатели.

Я скоро вернусь проверить, как у вас дела. И если все будет хорошо и ваш пульс будет в норме, вы сможете выписаться.

– А как долго ей следует оставаться дома? – спросила мама. – Ей же нужно ходить на учебу.

– Я порекомендовала бы ей несколько дней полежать в постели. Безусловно, никаких занятий в понедельник. И посмотрите, как будете чувствовать себя во вторник. Не перенапрягайтесь. Я зайду к вам через пару часов.

Врач кивнула моим родителям и вышла из палаты.

– Она может пожить эти дни у меня, – сказал профессор Хантер. – Если вы не возражаете, конечно.

Он посмотрел на моих родителей.

– Комната в общежитии – не лучшее место для больного, – холодно сказал мой папа.

– На самом деле он живет в очень милой квартире, папа. Со мной все будет в порядке.

Я не хочу причинять вам неудобство.

– Никаких неудобств, Пенни. К тому же Джеймсу тоже надо посещать лекции. Мы не можем просить его пропустить их, – сказала мама.

– Я могу отменить их. То есть прогулять. Это не так важно.

– Ну, если вы уверены, Джеймс. И если ты действительно хочешь этого, Пенни, – сказала мама.

Но папа поднял руку.

– Вздор. Ты поедешь с нами, Пен.

Он произнес это тем тоном, который использовал, когда в детстве я попадала в передраги. Этот тон означал, что дискуссия окончена. Он не дал Джеймсу ни шанса. Я собиралась zapro-тестовать, но в этот момент в дверь постучали. В палату влетела Мелисса и бросилась ко мне.

– О мой бог, Пенни! – Она обняла меня. – Ты все это время была здесь? Я думала, что с тобой все в порядке. – Она повернулась к Джеймсу. – Ну спасибо, что сказали, Джеймс!

– Я тоже не знал, что она здесь. Я бы сообщил вам.

– Тогда где ты была, Пенни? Я не получала от тебя известий с вечера пятницы! Не могу поверить... – Она замолчала, увидев выражение моего лица. – Поговорим позже. – Она пожала мою руку и направилась к моим родителям. – Спасибо, что позвонили мне, миссис Тейлор.

Она обняла моих родителей.

Родители любили Мелиссу. Когда они навещали меня, они всегда водили нас с ней в ресторан. Я была уверена, они считали, что мне повезло с соседкой. И, наверное, они были правы. Дружба с такой общительной и жизнерадостной девушкой, безусловно, шла мне на пользу. Если бы она все время не заставляла меня выходить из комнаты, я не столкнулась бы с Джеймсом в тот раз под дождем.

– Здесь есть еще кое-кто, кто хочет увидеться с тобой. – Мелисса пошла к двери. – Эй, парни, все в порядке. Вы можете войти.

В палату вошел Джош, а следом за ним Тайлер.

Какого черта?

Мелисса схватила Джоша за руку и подвела его к моим родителям.

– Мистер и миссис Тейлор, это мой бойфренд, Джош. – Она посмотрела на него. – Это родители Пенни.

– Рад познакомиться, – сказал Джош и пожал им руки.

Мой папа уже не выглядел таким суровым, пожимая руку Джоша. Видимо, потому, что у Джоша не был подбит глаз.

– А это наш друг Тайлер, – указала на него Мелисса.

Он все еще топтался на пороге. И у него все еще были синяки вокруг переносицы.

Папа посмотрел на Тайлера, а потом на профессора Хантера. И нахмурился.

– Рад познакомиться с вами, – сказал Тайлер, но не сдвинулся с места.

Мои родители заговорили с Джошем, но я не слушала их. Я бросила взгляд на Тайлера. Он пристально смотрел на меня. Казалось, он хочет подойти, но продолжал стоять на месте.

– Спасибо, что пришел, Тайлер, – тихо сказала я.

Я была очень удивлена, увидев его. Но мы все еще оставались друзьями. И было очень мило с его стороны навестить меня.

Он взглянул на профессора Хантера и покачал головой. А потом подошел ко мне.

– Ну, я просто подбросил Мелиссу. – Он потер рукой шею. – Ей трудно отказать.

– Верно, – улыбнулась ему я. Он не хотел приходить сюда. – Спасибо за это. Мои родители отвезут ее домой. Тебе нет нужды оставаться здесь, если не хочется.

– Что? Нет, я не это имел в виду. Я хотел прийти.

С каждым словом, которым мы обменивались с Тайлером, профессор Хантер все сильнее и сильнее сжимал мою руку.

– Как ты сюда попала? – спросил Тайлер.

– Я потеряла сознание. На Мейн-стрит.

– Пенни. – Его голос прозвучал сдавленно. – Я знал, что тебя нельзя отпускать одну. Ты такая упрямая.

Профессор Хантер отпустил мою руку.

Черт. Я не рассказывала ему, что ходила к Тайлеру. Но он не станет расстраиваться из-за этого. Я пошла туда лишь для того, чтобы сказать, что между нами ничего не может быть.

– Я в порядке, Тайлер.

Профессор Хантер поднялся.

– Кто-то хочет кофе или чего-нибудь еще?

Никто не ответил.

– Я скоро вернусь.

Он провел рукой по волосам и пошел в двери, не взглянув на меня. Мой папа быстро встал и последовал за ним. *Это плохо.*

– Пенни?

Я посмотрела на Тайлера.

Он бережно взял мою руку и сжал ее в своих ладонях.

– Мне очень горько видеть тебя такой.

– У меня ничего не болит. Я в порядке, правда. Поверь мне.

Он присел на корточки рядом с моей кроватью.

– Послушай, я помню, что наговорил тебе тогда, – прошептал он. – Но я хочу, чтобы сейчас ты выслушала меня. Мне наплевать, что у тебя были отношения с профессором Хантером. Я прощаю тебе всю боль, которую ты мне причинила. Я все прощаю. Но перестань делать неправильный выбор. Мне нужно, чтобы ты выбрала меня. Я хочу, чтобы ты знала правду...

– Тайлер, перестань.

– Я заблуждался. Я смогу позаботиться о тебе. Я хочу заботиться о тебе. Я хочу быть с тобой. Пожалуйста, перестань так поступать со мной.

– Я люблю его. Я люблю его, Тайлер. Не знаю, что еще могу тебе сказать.

– Хорошо. – Он отпустил мою руку. – Ладно. – Он поднялся. Наклонившись, он поцеловал меня в лоб. – Тогда увидимся на занятиях. – Он вымученно улыбнулся.

– Возможно, в среду.

– Хорошо. – Он отошел от моей кровати. – Ребята, я, пожалуй, пойду. Вы остаетесь?

– Одну минуту, – сказала Мелисса и подошла ко мне.

– Я буду ждать в коридоре.

Тайлер вышел из комнаты. Мне было больно видеть его таким расстроенным. И еще большее было сознавать, что виной тому я.

– Что сказал тебе Тайлер? – шепотом спросила Мелисса.

– Что он хочет быть со мной.

– И?

– И ничего. Я люблю Джеймса.

– Нам многое нужно обсудить.

Я не была уверена, что она имеет в виду. Я вздохнула.

– Знаю.

– Когда ты вернешься?

– Во вторник.

– Хорошо. – Она снова сжала мою руку. – Напиши мне.

Она подошла к моей маме и обняла ее на прощанье.

– Поправляйся, Пенни, – сказал Джош, и все трое вышли из палаты.

Глава 13

Воскресенье

- Джеймс очень красивый.
- Мама села на краешек моей кровати.
- Я улыбнулась.
- Это правда.
- И он, похоже, без ума от тебя.
- Я рассмеялась.
- Я тоже без ума от него.
- Мама улыбнулась.
- И я не могла не заметить, что ты нравишься и Тайлеру, и Брендану.
- Я прикусила губу.
- Я знаю.
- Так что перед тобой, должно быть, стоял непростой выбор.
- Я покачала головой.
- Я люблю его.
- О, родная. – Мама похлопала меня по ноге. – Может быть, когда-нибудь...
- Что?
- Любовь – это нечто большее, чем физическое влечение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.